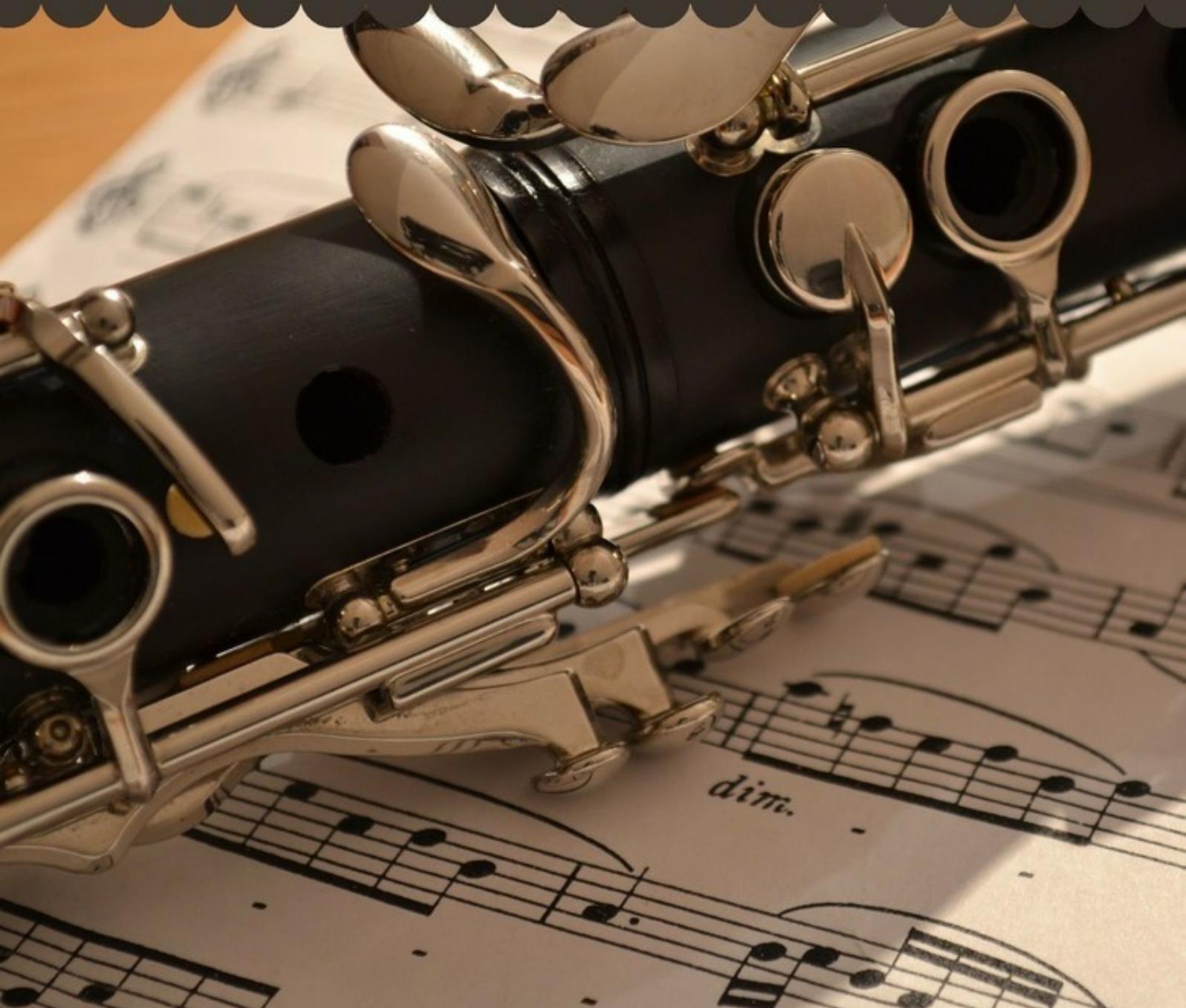


Марк Штейнберг

Мои воспоминания



Марк Штейнберг
Мои воспоминания

«Издательские решения»

Штейнберг М.

Мои воспоминания / М. Штейнберг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930886-3

Это необычная книга, книга-факсимиле. Собрана она, как в калейдоскопе, из различных кусочков: кусочков жизни необычного человека. Одессит Марк Штейнберг проживает сегодня в израильском городе Петах-Тиква. А его мелодии звучали и звучат и в сибирских городках, и в зале Кремля, в столице Беларуси, и, конечно, в Одессе и Израиле. Я рад, что мне посчастливилось встретиться с этим человеком и поработать в творческом тандеме. Роман Айзенштат, член Союза писателей Израиля, поэт

ISBN 978-5-44-930886-3

© Штейнберг М.
© Издательские решения

Содержание

Вступительное слово	6
Марк Штейнберг: «Я родом из Одессы»	83
Мужество композитора	83
Соавторы, органичные в творчестве	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Мои воспоминания

Марк Штейнберг

© Марк Штейнберг, 2018

ISBN 978-5-4493-0886-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступительное слово

Это необычная книга. Собрана она, как в калейдоскопе, из различных кусочков. Кусочков жизни необычного человека.

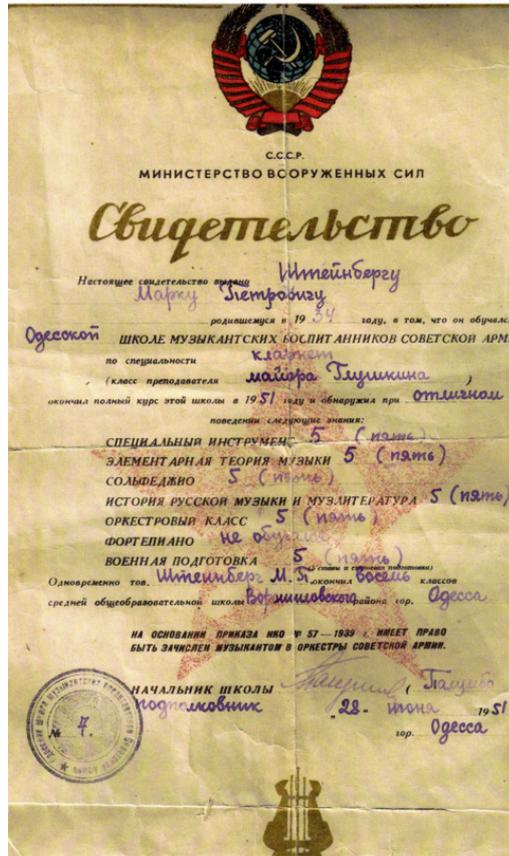
Одессит Марк Штейнберг проживает сегодня в израильском городе Петах-Тиква. А его мелодии звучали и звучат и в сибирских городках, и в зале Кремля, в столице Беларуси, и, конечно, в Одессе и Израиле.

Я не собираюсь рассказывать о биографии бывшего беспризорника, ставшего замечательным музыкантом, пронесшего через всю жизнь святую любовь к Её Величеству – музыке. Она изложена в книге. Просто, когда человеку за 80, одолевают возраст и серьезные «болячки», а он полон оптимизма и готов к каждодневному творчеству – это заслуживает глубокого уважения. Нередко, люди помоложе и поздоровее сдаются.

Я рад, что мне посчастливилось встретиться с этим человеком и поработать в творческом тандеме. Прочитав эту книгу-факсимиле, вы еще раз убедитесь, какие замечательные люди живут рядом с нами, а мы порой даже не знаем об этом.

Роман Айзенштат





Помню, как, уже в возрасте 15 лет, моя мама, ей было бы сейчас более ста лет, рассказывала о том, как их гнали, побивая нагайками, гайдаками из посёлка Вебер Волынской губернии. Может быть, кто-то подобное этому описывал? Её дед был потомственным шойхетом, поэтому и фамилия Шойхет, отец – кузнецом, несмотря на то, что был небольшого роста. Его жена была на голову выше его, но это не помешало им иметь 9 душ детей. Так вот, когда они ехали со своим скарбом и детьми, украинские мальчишки бежали за повозкой и кричали: «Жид пархатый, ... напхатый!», отец мамы (мой дед), предварительно намяв много мелочи, бросив пятак, просил кричать громче, через некоторое время он уже бросил трёхкопеечную монету и просил ещё громче, через километр бросил одну копейку и просил с азартом продолжать, но стало тихо... «Хитрый жид, хочешь, чтоб за копейку мы орали?!»



Из рассказов мамы я помню немного, потому что до 10-12 лет много не рассказывала, а в 13 лет я одел погоны, поступив в ОВМШ. В 1934г. встретились в Одессе 3 родных брата Штейнберги. Старший – хирург из Львова, приехал на симпозиум в «Еврейскую» больницу; мой отец Пётр, 1888г. рождения; и артист еврейского театра Марк. Львовянин по просьбе отца осмотрел мою маму, установил диагноз миомы и, договорившись с хирургами, назначил день операции. Уже лёжа на операционном столе, мать почувствовала биение ребёнка. Дядя сказал: «Вставай, Роза, иди домой и жди сына». Это оказалось правдой. За месяц до моего появления артист Марк умер на сцене, и при моём рождении я получил его имя, а впоследствии – профессору артиста эстрадного оркестра. Отец добровольно пошёл на фронт, т.к. ему было уже 53 года, и погиб.

Да, счастливое детство длилось недолго, до 7 лет, дальше военные годы, бегство, скитания, возвращение из эвакуации и поступление в ОВМШ.

ют в 13-летнем возрасте фото с мамой:



Фото с сестрой Софой:



Я воспитывалась в военно-музыкантской школе. Её громко называли суворовским училищем, но, по сути, это был тип ремесленного училища, т.е. нас делали музыкантами и, кстати сказать, сделали многих хорошими. Готовили специалистов в военные оркестры. Для этого было военное воспитание и образование. Руководителями были военные (дирижеры, политработники) высокого воинского звания. Вторая половина дня – общеобразовательная школа. Был большой педсостав во главе с Григорием Тимофеевичем Солтановским. Конечно же, были математика, физика, биология, иностранный и даже русский язык - была Фаина Наумовна Берлага, Медсестра Рахиль Владимировна - были евреи, среди военных преподавателей было два еврея: Пятигорский Зиновий Борисович (ныне - житель г. Натани) и - светлой памяти - Глушкин Пётр Семёнович. Я у него был любимым учеником, а он в своё время брал уроки у Римского-Корсакова, был дирижёром в бригаде Г.Котовского, и только он среди всех военных в школе носил портупею. Помню, как шутил преподаватель майор Наумов-Вадикария: «... Среди нас один столб перевязанный», а когда этот уже беззубый Глушкин - кларнетист выразительно играл сольный эпизод из 6-й симфонии Чайковского в составе «педагогического оркестра», а в нём играли и подвижные в музыкальном отношении воспитанники, и привлечённые лучшие музыканты из оркестров Одесского гарнизона, чернорабочим дирижёром был прекрасный Юрий Петрович Бондовский, белым, т.е. готовым, оркестром дирижировал нач. ОВМШ подполковник Палумбо (прекрасный музыкант, дирижёр), то все аплодировали - Глушкину.

В 1953г. Пётр Семёнович после тяжёлой болезни умер, и за его гробом шёл духовой оркестр – более 100 человек, ни на секунду не прекращая звучания. Шли через весь город на далёкое еврейское слободское кладбище. Вся музыкальная интернациональная Одесса провожала его в последний путь...

Я не мог играть, горло сжимал комок, сверлила одна мысль – неужели для этого Вы научили меня быть музыкантом?! В конечном итоге я ему благодарен за великую науку всю жизнь.

Я специально подчеркнул: «Интернациональная Одесса». Именно здесь лучший директор завода или проектной организации (лучший коллектив) – тот, где парторг и завком (профорг) – евреи. Я к этому времени уже столкнулся с национальной разницей.

Так, в феврале 1953г. появилась статья в «Красной Звезде» «По букве З». Она расшифровывалась: «Что, по закону? – Нет, по знакомству». И в ней все еврейские фамилии от Арбитмана до Эйкельмана. Действительно, много было воспитанников и преподавателей в ОВМШ (наверное, поэтому и школа была наилучшей среди всех 17 военных музшкол Советской Армии). Пострадал начальник школы, хоть и не был евреем. И не всех ведь он принимал, ведь он пришёл в ОВМШ в 1947г, а школа существовала с 1937г. Ещё с тех пор были прекрасные педагоги – Шпитальный (валторна, альт), Евсей Цымбал (класс ударных инструментов), официантка Мария Инчис, парторг майор Шапиро Иосиф Давыдович, завскладом Мехлис (родной брат того знаменитого соратника и любимца Сталина) в основном были евреи

На днях приехали меня поведать «мальчишки» – им по 66 лет каждому, но мы вместе начали сознательную жизнь в ОВМШ с 13 лет, и поэтому иначе их не назовёшь. Повспоминали, и они просто настояли, чтобы я увековечил то, что в памяти, что пережито, заявив, что много интересного они видят в моей творческой жизни. Я пробова протестовать: «Кто я такой, чтобы писать о себе, да ещё кого-то заставлять читать»?!

По окончании в 1954г. 10-ти классов в вечерней школе, служа в военном оркестре солистом-кларнетистом (дирижёр – к-н Зайцев А.В.), я поехал в Москву поступать в ИВД (институт военных дирижёров). Сдал 4 экзамена: специальность, теорию – сольфеджио, дирижирование, оркестровый класс и чтение с листа на 20 баллов.

На экзамене по теории экзаменатор спросил:

-А почему Вы отвечаете по учебнику Павлюченко? Ведь есть новые!
-Да, есть учебник Сносина, но уж больно надуманный!

Я был сконфужен подписью на экзаменационном листе - Сносин - но успокоился тем, что пятёркой он не отверг учебник Павлюченко. Перед сдачей общеобразовательных (сочинение, история) меня вызывает через нач. курса к-на Казанова нач. учебной части полковник Камышёв и приказывает в кабинете ему сдавать

- Играйте! – и положил ноты вальсов И.Штрауса.

Я выполнил приказ и великолепно с удовольствием справился.

- Я предлагаю остаться в учебном оркестре.

- Товарищ полковник, я ведь приехал поступать учиться на дирижёра!

- А мы жидов не принимаем, и не разговаривать!..

Так я вернулся в свой любимый оркестр и прослужил до 1957г. (пока не заболел джазом). В 1957г. ушёл в джаз-оркестр к/т «Украина», овладев саксофоном. Играл и руководил до 1987г, а с этого года преподавал в ДМШ кларнет-саксофон. С 1995г. оказался в Израиле.

Возвращаясь к прошлому: 31 декабря 1972г. я приехал в Москву, привёз с собой сына Борю для предварительного прослушивания в Московскую военную музшколу. Решил повстречаться с Ю.П.Бондовским (моим дирижёром по ОВМШ), с которым расстался в 1951г (год окончания школы). Да и он в эти годы переехал в Московскую консерваторию музредактором издательства военного факультета, а по демобилизации был редактором издательства «Советский композитор». Узнав номер, я набрал его и услышал хриплый голос человека, недавно перенесшего инфаркт.

- Здравствуйте, Юрий Петрович!

В ответ тяжёлое молчание.

- Вы что, хотите вспомнить голос? Не сумеете, много лет не слышали!

- Неужели Марк Штейнберг?!

Я еле удержался на ногах от неожиданности. Я вспомнил, как преподаватель теордисциплин ОВМШ в 1949г. майор Ал.Ив.Ткаченко на рассказал случай, который произошёл с Ю.П.Бондовским в 1943г. – артистом оркестра Саратовской оперы, студентом консерватории (не был призван на службу из-за очень плохого зрения).

Возвращаясь в общежитие после спектакля, он в парадном был раздет грабителями. Он, конечно, не видел их, но один из них, кто стоя у двери, сказал: «Заканчивай, пошли!» Спустя 1,5 – 2 года Юрий Петрович по просьбе друзей пошёл в антракте за контрамаркой и, проходя мимо курительной, услышал: «Заканчивай, пошли!» И он узнал голос. Вызванная администратором милиция обнаружила у одного из этих курильщиков зажималку Бондовского. Мы не могли даже представить, что это возможно. И вдруг он узнаёт меня по голосу через 20 лет! Ведь я тогда ещё был 17-летним парнем!

Заполучив адрес: метро «Измайловская», ул. 7-я Парковая, мы с сыном приехали – это была незабываемая встреча! Здесь же я встретился с моими приятелями, которые пришли поздравить Ю.П. с Новым годом – с Жориком Гарантом и Борей Карамышевым. Здесь же я познакомился с Ю.В.Силантьевым.

Юрий Петрович прослушал моего сына, т.к. я рассказал ему цель посещения Москвы, и позвонил по телефону.

- Дай, пожалуйста, номер телефона Валерия Яковлевича Волкова.

- Здесь у меня ребенок 12 лет, дай Бог, чтоб мои редакторы слышали на треть...

- Юрий Петрович, кому Вы позвонили?

- Горбарю.

Я вновь остолбенел, мне казалось, что это не фамилия, а просто недостижимое явление. Для военных духовых оркестров это был самый маститый оркестровщик. Я был счастлив, что сам Ю.П. так оценил способности моего сына. Он действительно был принят, один еврейский ребенок на всю школу, но из-за болезни вынужден был уже в 7-м классе её оставить. Затем, уже служа срочную службу в военном оркестре у моего приятеля Володи Агешина, параллельно учился и с отличием окончил Кишинёвское музучилище. Я благодарен жене и природе, что у меня такой чудесный сын, прекрасный музыкант, о чём я ему лично никогда не говорил. Сейчас он уже взрослый, у него в семье 4 сына – мои прекрасные внуки.

«Пока я помню – я живу»

Вероятно, обо всём повествуя, я буду вращаться вокруг воспоминаний об ОВМШ, т.к. это – годы становления.

Это были тяжёлые послевоенные годы.

В основном, детдомовцы, которые не были избалованы сладостями и родительскими слабостями, но тёртые жестокой жертвой послевоенной разрухи. Хорошо помню первые дни войны и даже голос Молотова, её оповещающий. В июле 41-го г. бомба взорвалась на Херсонской улице, в детском отделении херсонской больницы, где я лежал. Псыпались стёкла окон, упал угол потолка на детинек со scarлатиной. Нас спустили в подвалы, где расставили кровати. На каждой по 3-5 детей от 3-х лет до 9-ти. Вечером позабирали родители уже многих с осложнениями.

16 августа 1941г. мы эвакуировались на т/х «Кубань». Был загружен Одесский портовый холодильник. Все находились в трюмах, на оборудование были положены настилы, на них размещены до 250 чел. Пленных немцев трюмы были закрыты брезентом, на нём больные и раненые дети и рядом охрана. На палубе – работники холодильника с директором Сигаревым.

Сопровождали нас эсминцы, под утро они вернулись в Одессу. Курс был на Новороссийск, но в 5 утра налетели немецкие бомбардировщики и начали нас бомбить. Толбы воды выростали за бортом, а одна бомба прошла центр брезента, пробурила дыру в днище трюма. Погибли некоторые дети и много пленных немцев в трюме. Нас спасали военные эсминцы и пересадили на проходивший мимо «Пестель». Раненых детей спасали в первую очередь, я был в этом

числе. Доставили в Мариуполь, оттуда поездом – в Нальчик, в госпиталь. Именно там меня нашла мама, забрала забинтованным. И мы – я, мама, сестра Софа, которая меня забинтовывала, и брат Борис, не подлежавший призыву, т.к. в детстве ему в глаз мальчишки бросили негашеную известь и сгорел зрачок левого глаза, видимость была 0%, но он всё же упрямился военную комиссию взять его в действующую армию. Он заявил: «чтобы стрелять, левый глаз не нужен. На фронте отец, воюет старший брат Саша, и я должен быть с ними». Уговорил и погиб. Так вот, мы поселились в с. Лескены. Немцы подступали к Нальчику, мать пошла в военкомат и упростила взять её поварихой в военный эвакуогоспиталь – это её профессия. Через неделю она приехала на запряжённой лошадыми телеге со старшиной-стариком за мной и сестрой (ей было 15 лет), и мы разместились в госпитале. Палаты – брезентовые палатки по 4-6 человек, медперсонала, естественно, не хватало. Я бегал между ранеными – кому воду, кому утку. Один весь забинтованный, открыты лишь рот и глаза, всё просил курить, курить... Я собрал «бычки», распотрошил и скрутил «козью ножку», прикурив у костра – и в палатку. «Дядя, дядя!» – но он уже был мёртвый. Я – к другому, но этот давно, видно, холодный. Что делать? Сел и докурив. Так в 7 лет я начал курить. В военной школе курил, меняя хлеб и масло на папиросы у жителя подвала, что напротив школы. Он торговал сигаретами, папиросами враспынную и семечками. Много раз из-за этого были неприятности, но курить я всё же бросил через 14 лет, в 1955г. Курить уже никто в эти годы не запрещал, выдавали махорку.

Памятны годы учёбы в ОВМШ встречами, которые организовывал наш начальник – прекрасный воспитатель Палумбо. У нас были Королёв – чемпион мира по боксу, герои СССР, Александр Свешников, знаменитый хормейстер, И.О. Дунаевский, А.И. Хачатурян, Дм. Шостакович, М. Ростропович, Р.М. Глиер. Постоянно нас навещал Командующий ОдВО маршал Г.К. Жуков.



Преподаватели ОВМШ в оркестровой студии: слева направо 1-й ряд: к-н Арк. Леонов (кл. трубы), ст. л-нт Смирнов (дирижёр курсового оркестра), Лев Розен – концертмейстер, к-н Крылов (кл. баритона), м-р А.И. Ткаченко – теоретик, ст. л-нт Лукашов (кл. ударных), л-нт Вл.Мельников (кл. кларнета). 2-й ряд: Гершон (бас), Коваль (кл. трубы), к-н Ю.П.Бондовский (дирижёр старших курсов и школьного педагогического оркестра), старшина курса Ник. Сычёв, нач. курса ст. л-нт Ник. Крыжановский, старшина В.Сидоров, пианист (преп. теории) Гинзбург.



2. Рота барабанщиков открывает военный парад на Куликовом поле. За ней сводный оркестр гарнизона. Впереди – к-н Юрий Петрович Бондовский.

Марш Одесской Военно-Музыкальной
Оркестры
Стихи Л.Козин Ник
СС-888-87-91
Музыка Майка Шт
СС-947-04-21

сатино 144x144
100 унц 6 ОВМ
47-200700

Грание

1. В О-десском детстве собрали детинки,
Этой маме и отцу заменишь
В военном училище от-ли шабашник }
Равнодушным нукам удишь.

2. Среди малышей было не мало талантов
Из музыки отчаянно влила
В итоге, Одесса, великих музыкантов
Российской державы дала

3. Из тех, кто в училище шарах дороги
Вообще, драматурги, и есть паразиты
Вот лишь в 10 лет, умел из прилавков
Друзья воякивать равные ноги
Со стороны отравленной обречь

4. Тогда за верандой лавки, на мички
Из рядов впереди друзей
У каждого в сердце светлая страница
Этот город, этот дом всех наших

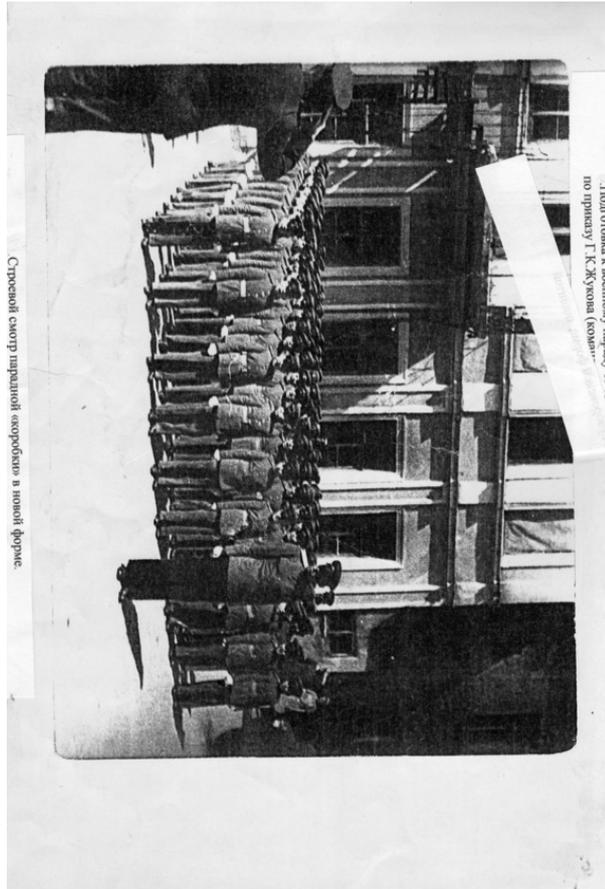
1. В Одесском детстве собрали детинки,
Этой маме и отцу заменишь
В военном училище от-ли шабашник }
Равнодушным нукам удишь.

2. Среди малышей было не мало талантов
Из музыки отчаянно влила
В итоге, Одесса, великих музыкантов
Российской державы дала

3. Из тех, кто в училище шарах дороги
Вообще, драматурги, и есть паразиты
Вот лишь в 10 лет, умел из прилавков
Друзья воякивать равные ноги
Со стороны отравленной обречь

4. Тогда за верандой лавки, на мички
Из рядов впереди друзей
У каждого в сердце светлая страница
Этот город, этот дом всех наших

Экзотик маме написал по своим
рассказам, Любимо Николаевской -
Велик, мощен, воякивать адекватно (Лавки,
Степань Наталье по просьбе-перезаменяю -
Людмила Лавина-Виталина ОВМ 1951 года



Степной спорт парашютной «академии» в новой форме.

Подготовка к осеннему параду 1948г. по приказу Г.Жукова (воин...)

Одесситы всех стран, соединитесь!

ОДЕССКИЙ ЛИСТОКЪ

Выходит с 1872 г. Издание возобновлено в августе 1994 г.

Ежемесячная бесплатная газета Сан-Францисского землячества "Одесса" - филиала Всемирного Клуба Одеситов

ОТЗОВИТЕСЬ!
Прочитай в «Одесском Листке» № 84 сообщение о том, что в этом году будет отмечаться 60-летие двух Одесских сплоченки - Военно-морской и Военно-воздушной, и сразу напиши воспоминания. Будь то такому же образцу в 1937 году в Одессе была создана Военно-музыкальная школа (ОВМШ), воспитанником которой и был в 1947-1951 годах. Хорошо помню своих друзей по школе, замечательных преподавателей, обучавших нас музыкальному искусству, строевой подготовке, уставом и другой дисциплине, необходимыми будущим военным музыкантам. Среди преподавателей были и женщины, окружавшие нас материнской заботой, любовью, теплотой своих сердец. Многим из нас ОВМШ спасла жизнь, оберегла от страшного наследия войны - беспризорничества. Одесским военным оркестром в то время командовал маршал Георгий Константинович Жуков. Он часто привозил к нам в школу, его волновала судьба одесских сирот военного времени. По его приказу журналистам ОВМШ была сдана из харьковского областного

с лампасами, и в ней, гирдо чужды шаг, под строем барабана и торжественные звуки труб, мы отрывали победы воинские частей Одесского гарнизона. Жизнь разрослась в разные стороны так, что вместе со мной достигал азы нотной грамоты и воинской дисциплины. Не забыла наша товарищеская дружба. В 1976 году в помещении одесской школы № 58, где прежде размещалась наша, собралась выпускники ОВМШ разных лет

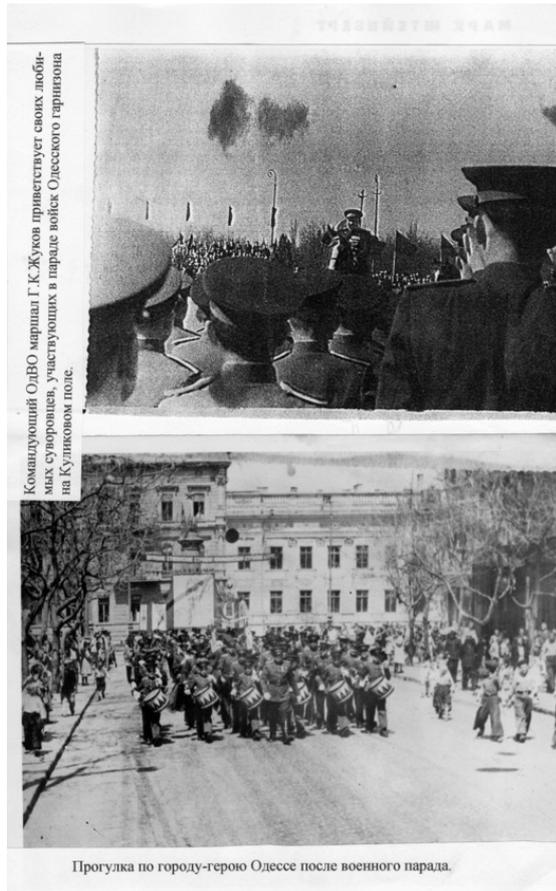
и Орджш, своим руководителем и членами, давших нам «путичку» в жизни. Я в 1954 году приехал в Москву, подготовившись к вступительным экзаменам в Институт военных дирижеров. Но сыграл свою роль пресловутый «нелетный пролет», и мне проказником, вернее - приказали (и был тогда солдатом срочной службы), остаться в учебном оркестре, где я неплохо играл на кларнете. Потом было увольнение с ра-

Mr. Steinsberg Mark
Str. Hafetz-Haim, 53/3
49350, Petach-Tikva
ISRAEL.

И МУЗЫКА ВОЕННАЯ ИГРАЕТ НА ПЛАЦУ...

Многие из них продолжили свой жизненный путь по военным дорогам. Стали дирижерами, руководителями военных оркестров. Другие нашли себя в кино, телевидении, некоторые стали врачами, специалистами в области физики и энергетике... Но все с благодарностью боты за исполнение еврейских песен и танцевальной музыки на вечеринках и свадьбах (под предлогом нарушения монополии музыкальной фирмы «Санта»), за исполнение в концертных одесских песен, имеющих еврейский оттенок... А потом я уехал в Израиль. Многие из моих бывших

соу
все
мур
гор
си
мес
нет
же
на
дв
по
та
та
об
12
ко
ни
«О
жи
ви
во
ми
си
ш
01
02
03
04
05
06
07
08
09
10
11
12



МАРК ШТЕЙНБЕРГ

В Израиле с 1995 года. Композитор. Его песни исполняются в России, Украине, Израиле.

ОВМШ* учила нас дружить,
Людей любить и дружбой дорожить.
Я никогда друзьям не изменю,
А потому уверен – не теряю.

Чем больше лет живёшь, тем шире круг друзей.
Естественно, становишься мудрей, а посему нужней.
Всё больше чувствуешь, что ты не одинок,
А в тяжкую минуту – надёжный локоток!

Когда сам сохраняешь честь!
- то очень дорожишь и тем, что рядом есть.

*ОВМШ – Одесская военно-музыкальная школа, была создана в 1937г. и просуществовала до 1956г. Мои годы учёбы в ней – 1947-1951гг.





Выпуск ОВМШ 1950г. (первая половина набора 1947г.)



Выпуск ОВМШ 1951г. (Вторая половина набора 1947г.) В центре ком.-пед. состав (справа налево): Ю.П.Бондоловский, Арс.Ив.Лещин, Петр Семенович Гау-инкин, Крылов, замполит г/н Волонин, нач. ОВМШ г/н Палушко, зам. нач. Долгополов, нач. курса Ник. Крыжановский, преп. теоретических дисциплин, композитор А.И.Ткаченко, старшина курса Ник. Сячев.

3 июля 1951г. из нас, воспитанников ОВМШ поступления 1947г., выпускался целиком оркестр, который репертуаром к дальнейшей оркестровой службе подготавливал Ю.П.Бондовский. Часть этого поступления выпускалась в 1950г. Именно нашим курсам обучение было переведено с 3-х на 4-годичное. Естественно, для продолжения учебы руководство и педагог оставили самых «подвижных», в смысле хорошо успевающих. Выдали нам свидетельства. За 4 дня все разъехались по назначению. Сделали общее фото. Я, как отличник, выбрал с большим удовольствием оркестр ст. л-та Зайцева. Руководимый им оркестр занимал 1-е место в конкурсе оркестров округа. Привезли в военный лагерь «Чабанка». Я был, как и остальные, настолько подготовлен, что вечером уже в строю исполнял «Зарю». Жили в палатках по 10 человек, подъем в 6.00, а в 8.00 уже на обрыве над морем мы репетировали вальс Глазунова из балета «Раймонда». Я был посажен в ряд кларнетистов третьим от флейтистов, т.е. исполнял партию 1-го кларнета. Впереди двое – это солист-сверхсрочник Владимир Соколов и его помощник-сверхсрочник Вадим Цветковский. Подходит соло-дуэт кларнетов, у Вадима (из похмелья) «кикс», а я от него получаю по шее, вроде кикс у меня. Дирижер повторяет эпизод, и вновь кикс... Опять очередная порция по шее, и здесь я проявил свой независимый характер – запустил в море с обрыва свой кларнет. Зайцев понял, в чём дело, и приказал всему оркестру нырять в море, вылавливать кларнет. Когда его вытащили, уже все подушечки отлетели. Зайцев приказал взять в инструменталке другой кларнет, я выполнил приказ и возвратился в оркестр, но он меня (воспитанника) усадил солистом, а сверхсрочники были посажены в помощники. Вскоре прошёл новый очередной конкурс, снова 1-е место, солировал я. Оскорблённый в чувствах Вл. Соколов перевёлся на службу в оркестр академии им. Фрунзе (Москва). Я прослужил с 7 июля 1951г. по 17 августа 1957г. (воспитанником, срочником, сверхсрочником). В этот оркестр при том, что менялись дирижеры, в 1955г. вернулся из-за границы уже майор Зайцев, и, к сожалению, в конце 1956г. скоростно на трамвайной остановке скончался.

А я ушёл в заштат, т.к. подал рапорт на увольнение. Заболел джазом и поступил случайно работать в эстрадный оркестр к/т «Украина». Руководил им Евгений Фёдорович Танцвора. О работе я узнал в 2 часа дня 17 августа - т.е. узнал, что 18 августа оркестр должен приступить после отпуска к работе, но заболел альтист-саксофонист Анатолий Семёнович Сергейчик. В 16 часов пошёл, купил саксофон, всю ночь без замечаний соседей по коммуналке осваивал его, и утром в 10.00 уже сидел на репетиции. Естественно, всё читал с листа. Увидел ноты интермеццо для кларнета с оркестром Б.Карамышева, которое я слышал по радио, попросил всех проиграть (прочитал без ошибок), а в 16.30 - первый сеанс после отпуска.

... на работу не являлись пеници, надо было оркестру еще что-то сыграть. Контрабасист - ведущий Михаил Алексеевич Бондарев объявляет: «Б.Карамышев, интермеццо! Солист Марк Штейнберг!» Я оглянулся: «Что Вы делаете?!» – «Ты же музыкант, а не сапожник!.. Хохот в концертном фойе, и я вынужден был, довольно успешно, исполнять. Так началась моя долгая жизнь на эстраде. А с 1977 по 1987г. я руководил этим оркестром.

Правда, меня уже окружала вся молодёжь. Как заявил Л.О.Утёсов в статье «Известий» - эстрада принадлежит молодым, хотя с ней он не сошёл до конца своей жизни (воспоминания об Утёсове).

В книге «Хотя джаз не родился в Одессе» автор Анатолий Горбатюк пишет:

Послевоенный джаз в Одессе процветал в начале 50-х в «киношных» оркестрах, лучший – в кинотеатре им. 20-летия РККА (потом «Украина»). Корифеи – гитарист Евгений Танцвора, барабанщик Лев Саксонский, тромбонист Абрам Буздес, скрипач Наум Кривой (дополню, что он был учеником П.С.Столярского и, по его мнению, шёл впереди своего сверстника Д.Ойстраха)...

Быстро растёт молодое поколение – саксофонист-альтист Марк Штейнберг, трубач Виктор Гринцай, который вскоре уехал в Москву, став первым трубачом сильнейших столичных оркестров. А в Одессу из Москвы возвращается знаменитый пианист Пётр Розенкер и собирает «свою команду» – Флит, Шпирт, Клейнер и другие.

Через него я познакомился с Александром Цфасманом, который дал мне установку на всю жизнь. Особенно я ею пользовался, будучи руководителем: «Если ты, Марочка, хочешь иметь врага среди музыкантов, не говори, что он плохой музыкант, а просто - слабый». Со всеми музыкантами, вокалистами (Валера Ободзинский, Люда Гнездилова, Лора Долина, Галя Поливанова, Лина Ермакова, Глеб Дранов, Женя Иванов, Толя Бойко, Коля Огренич и мн. др. я сотрудничал в своей работе.

Вероятно, поэтому у меня много друзей, и я регулярно получаю звонки и письма со всех концов мира. Получал и я в конце 50-х годов приглашения на работу в оркестры Аранова (Молдова), Утёсова (Москва), но я оставался в Одессе. Играл со всеми и много, и с гастроллирующим в Одессе театром «Ленком» (заболел у них кларнетист), и с симфоническим филармонией при записи музыки на

киностудии, при гастрольных концертах пианиста Наума Штаркмана. И, конечно же, свадьбы, особенно еврейские, т.к. генетически хорошо чувствовал еврейскую мелодию.

Много руководил художественной самодеятельностью. Будучи членом Обкома профсоюза работников культуры и отдела культуры ОдВО, проводил большую шефскую работу в воинских частях и госпиталях. В 1976г. с «ребятами» – бывшими воспитанниками – решили собраться и отметить 25-летие выпуска ОВМШ. На 60 человек был накрыт стол в ресторане «Чёрное море». Заниматься поисками и

привыкли в основном приходить мне, помню полнотелый Сидя. Приглашали прекрасной анкетой с хохмами, что подсказал мой друг Миша Жанецкий. Их и сейчас помнят мои друзья, с которыми я общаюсь здесь в Петах-Тикве. Это Семён Бронфман (ударник военного оркестра, отставник), Алик Шлаин (в прошлом педагог-гобист, тес ретик, хорошо освоивший саксофон и орган, с образованием Новосибирской консерватории) и т.д. Почему он так далеко учился? А ближе не принимали...

Нелегкая и счастливая музыка детства

Сегодня все они собрались в Г. К. Жукова. Он привезла и готовил в зале одесской школы № 25. Пригласили у входа гостей военных оркестров во главе с дирижерами: Валентином Фирсовым, в лютые стены здания, вместе с ними несли: точная мелодия Шостаковича и Глазера, Хачатуряна и Дунаевского. Везде на торжестве: стое, а и личности названы: воспитанников безмолвно присутствовали. Все эти знаменитые музыканты дружно встали, и так этот, где была тогда волею судьбы специально создавали проведение для первого неслучайно «жизненно важным», которое считали «жизненным».

Нет, Одессу того времени променяли. Вил 1918 года. Малыши мы, беспрепятственно, сорвать. С улицы буквально подбирали нас солдаты, голоса: проверили слух, чувства ритма.

Они, глядя эти, в данный момент и предвещают: музыкант Н. П. Крыженковский, ведущий класс ватикана Ф. Б. Петерсон, вышедший солист оркестра Одесского оперного театра Кирилл.

Когда-то вместе со своими лучшими воспитанниками дом был создан большой педагогический оркестр, который сейчас в Одессе известностью.

Играя в нем и один из любимых воспоминаний: прощание педагога Петр Семенович Грушецкий учившимся еще у Рысково-Корсакова и бывшим директором в бригаде Котовского.

Судьба эти военные сорвал, музыкально одаренных детей, очень воспеваема маршала.

Они до арела деления в учебном, Липно приехала сшить из профанного, обдумывания и красивую добротную форму. С плавкой бы процессом и вылашкой И. Стороно чехами шку, роса, дробь, бравада и торжественный звук труб, на которых играли сами, мальчишки или малы мальчишки гордо отрывали в ливан-городе анти-торжестве. Учитель Одесской «Восточной» музыкальной школы воспитанником Севетской Арамии.

Школа уже имела свою историю. Первый шаг в ней предвещали перед собой войной, в 1941 году. Далеко впереди, существовала «восточная» музыкальная школа, которую родичами Жилье разбиралась тем, что вместе постигла азы нотной грамоты. И тогда степенно возмужавшие организаторы собрали в Одессе на юбилей всевозможных того боевого набора, — здесь оказалась немаловажно сложной. Два года размышляли дядя и сестры.

Но они вдали пролетали — из Курска и Рязани, Николаева и Сиверсвоя, Мелиты и Гиропольского-Камчатке в другие города.

Каждый выступил с отчетом о своем классе. Большинство так и стали военными дирижерами. Долгие до войны наборы Работы, учители. Вот обменил мне — Г. Давидович, — Ведь им вальсера с военными ветеранами, профессионалы искусства в армии. С нас, как с воспитателей, — Сергей Сергеевич Первичонко, народное со всеми трудностями создали службу, но у нас еще и музыка.

У меня изначальную путь неслучайно прамоничен. Среди явля-

щихся на торжество им и драматурга, кларнета, го военного и фре... О даго бы процессом и раи себе человек, музыковеды его. Характерно покуда один из выпускников — музыкальной доктор Н. Васильев, ставший доктором и лектором, изучать возможности, в истинности забавной музыкальной.

Паразитальное обиход: насколько бы далеко из специальности дана р или ни отошли от музыки, но, как правило, поощрялась звезда.

Рассказ старшего моего сугаремидного завеса бравадой и гордо дашонок: «Я был вынужден кончить оркестр по состоянию здоровья. Зато сын — музыкант».

Чем вам особенно запомнилось о школе? — Отвечаю, «во сто — Ясь, едины».

Школа, многого спела жизнь. Присутствие, участие, так и стали военными дирижерами. Долгие до войны наборы Юрия Григорьевича Ершова — замечательный материал, чья искусство давало не профессиональные навыки, привило искренность и ответственность, которая, собирались и делю. Счастливая история: это встреча с музыкальным детством, необычного, неслучайного.

А БЕЗВЕРЬ

Приложение к газетной заметке «Вечерней Одессы». На юбилейной встрече каждый отчитывался о содеянном за прошедшие 25 лет. Почти все явились с женами, в президиуме — все живые преподаватели. Почтили память ушедших в мир иной. Я вел торжественную часть. Перед тем, как отчитаться, я первым делом поблагодарил мою жену Светочку за помощь в организации сбора. «Я же ничем не помогала!» — вырвалось у нее. «Ты помогала тем, что не мешала мне этим 2 года заниматься!» Все бурно зааплодировали, выражая ей благодарность. Для меня это незабываемая, счастливая минута в жизни.





Те же «мальчики» и любимые педагоги-наставники, и один общий нелюбимец – бывший старшина Александр Шумв (который всегда успевал, где можно что-то выпить).



3 июля 1976г. незабываемая встреча бывших воспитанников ОВМШ выпусков 1950-51гг. Почти все с жёнами, приглашены преподаватели. Тот же двор на Тираспольской 14, то же небо, то же солнце, но уже многих нет в живых. Очень многое всплывало в памяти собравшихся:



Как-то встречу у себя дома устроили уже майор в отставке засл. Дея- тель искусств Пятигорский З.Б. со всеми нами, с любимой женой Лилей – бывшим бухгалтером ОВМШ, а впоследствии зам. главбуха Одесской филармонии. Сейчас – жители гор. Натаня.

Нашу встречу сопровождает духовой оркестр в/ч 18798 по руководством к-на Александра Фирсова. 1976г.



ывало всякое: бывшие детдомовцы, воспитанники В.Лисица, Т.Гончаров, А.Курбатов обокрали кассу школы. Их, конечно, вскоре поймали на том, что у них появились конфеты. Конечно, дело до трибунала не допустил всё тот же начальник школы, но этим на 2 года отодвинул своё повышение в звании...

Когда завуч Г.Т.Солтановский нам говорил: «Эти три фамилии вы никогда не забудете, и через многие годы при встрече скажете: Как не помнить? Это те, что кассу обокрали»... Лисица стал доцентом Одесской консерватории, Гончаров был тренером олимпийской сборной СССР по тяжёлой атлетике, Курбатов – главным инженером АЗЛК «Москвич», а затем – РАФа – это надо оценить. Об ОВМШ была моя статья в газете «ОЛ» (Сан-Франциско землячество одесситов):



А вот оркестр в/ч 18798 в 1956г. Я в нём служил солистом с 4 июля 1951г. по 17 августа 1957г. Дирижёр Алексей Васильевич Зайцев.

пообщались уже в ресторане «Красный» на ул. Пушкинской.

К сожалению, многих, кто участвовал во встрече, уже нет в живых.



В марте 5-го числа 1960г. я женился, а 6-го декабря 1960 г. родился мой любимый талантливый первенец Борис, а 8 лет спустя – любимый Женечка. Мы с женой всегда проводили потом отпуск вместе, часто используя приглашения Одесского Морского Пароходства на круизы по Крымско – Кавказской линии. Собирали ансамблик из 4-5 человек, играли в музсалоне танцы и сопровождали концерты. За это нам выделялись каюты, 4-разовое питание, и можно было взять кого-то из членов семьи. Суда были комфортабельные – «Россия», «Тарас Шевченко», «Шота Руставели». На тех же основаниях были приглашены артисты. В круизе 1976г. на «Шота Руставели» собралась хорошая компания – это Б. Сичкин с сыном – пианистом Ю. Тимошенко и его жена – певица Юлия Пашковская, Зиновий Высоковский с женой Зоечкой, Володя Высоцкий с Мариночкой Влади. Асамбль в составе: пианист – композитор Олег Негруца, гитара – Евгений Танцора, бас-гитара Илья Байер (сейчас в Австралии), ударные Борис Шпирт (сейчас в США) и я на саксофоне – кларнете. «Где ты раньше был?» – так меня приветствовал Боря Сичкин. Тогда я начал по-еврейски играть его куплеты «Я из Одессы – здрасте!» «Как мы искали такого, как ты, при записи фильма!» На что я заметил: «Вы искали в Москве, а настоящая еврейская «клеизмерская» музыка только в Одессе!» Возможно, могут конкурировать и клеизмеры Цфата, но об этом я узнал, уже живя в Израиле.



Я НЕ МОГУ НЕ ДУМАТЬ О ТЕБЕ (Романс)

Моей жене - Светлане -
посвящаю.

Стихи: Кноны Бортник

Музыка: Марка Штейнберга

Я не могу не думать о тебе
Твои черты я вижу в том и в этом
Как солнце, что так ярко светит летом
Я чувствую твой взгляд лучистый на себе

Приятно мне твое прикосновенье,
В весеннем нежном ветра дуновенье
Я радуюсь, как летний дождь слепой,
Что память о тебе всегда везле со мною

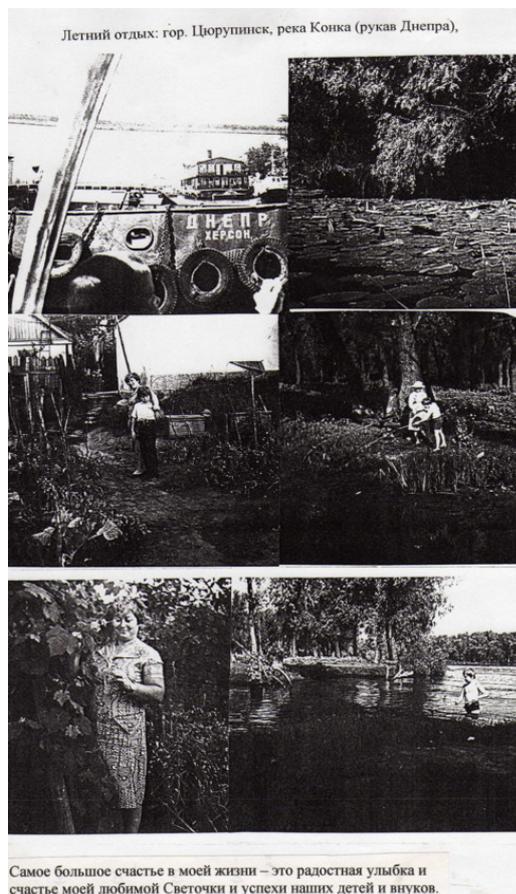
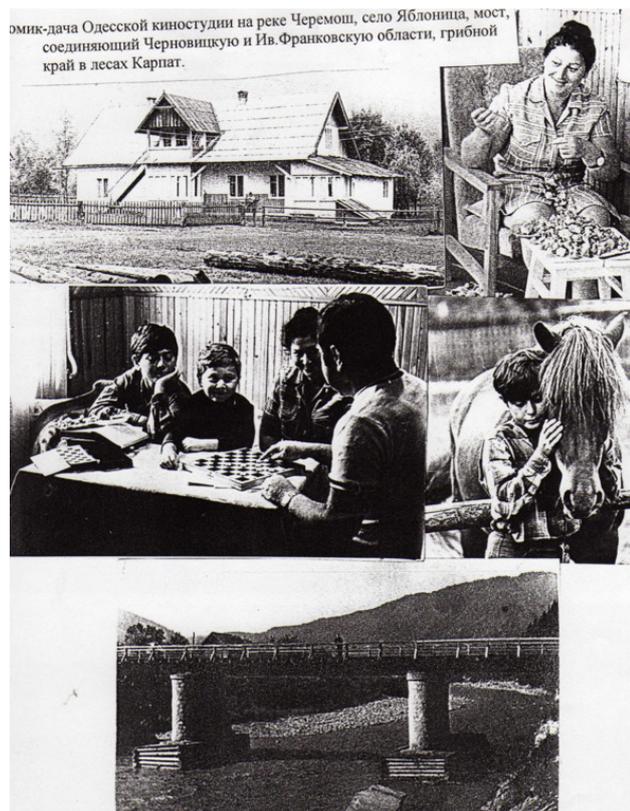




Привал в лесах Белоруссии и Литвы.



27



Самое большое счастье в моей жизни – это радостная улыбка и счастье моей любимой Светочки и успехи наших детей и внуков.

6 декабря 1960 г. я с мамой, с сумками закуски, вошли в фойе кино-театра. Оркестр выступал без меня. Громко вырвалось: «Кончайте играть, пошли выпьем – Боря родился!» Конечно, эта весть и предчувствие хорошего стола обрадовали музыкантов. Уже спустя 13 лет после концерта ко мне подошла наша постоянная слушательница и спросила: «Какова судьба Вашего Бориса?» Я удивлённо спросил: «А откуда Вы знаете Бориса?» – «Я хорошо помню, как Вы приглашали коллектив выпить за его рождение!» «Спасибо, у него всё нормально, он уже воспитанник МВМШ- единственного в СССР».

«А у меня сын в детдоме (я инвалид войны). Ему 15 лет, учится играть на трубе в оркестре М.Сафьяна (это «фирма»). Я очень хотела, чтобы он учился в военной музшколе». «Он перерос, но можно попробовать его показать дирижёру военного оркестра, чтобы его взяли воспитанником». Мы договорились, показали его Леониду Салику – дирижёру военного оркестра, моему другу по годам совместной службы и учёбы, и Володя стал прекрасным музыкантом. Сейчас он живёт в Нью-Йорке, имеет свой бизнес, а мать его вскоре умерла.

Очень многих ребят я подготовил и устроил на службу в оркестры Одесского округа, т.к. военные дирижёры были мои однокашники, а военные музшколы уже не существовали с 1956 г. (попали под сокращение Вооружённых сил). Это значило, что дети вблизи дома и вернутся живыми, т.к. в оркестрах СА не было «дедовщины» – там ценили за прилежание и музыкальность.



У каждой профессии есть свои критерии, условности, взаимоотношения, связи и т.д. но самые ранимые – это артисты. Как-то ночью, уставшие после записи, мы беседовали, не желая обидеть вокалиста, которому желательно бы было выучить песню до записи. В перерыве гитарист Женя Танцора громко рассказал: «Был недавно в Москве, музыканты фирмы «Мелодия» рассказали, что появился парень очень талантливый – Лёва Лещенко. Он прямо в студии берёт музыкальный текст песни и предлагает автору, через небольшое время, несколько её возможных вариантов на выбор». Вот! Это вариант – через чувство на сознание.

Приятно было работать с Галиной Поливановой, Женей Ивановым, они тоже могли начисто писать почти «с листа».



Одесское телевидение: контрабас Наум Клейман, аккордеон Виктор Власов, Кла- гитара Евгений Танцора, вокалистка нар. арт. Украины Галина Поливанова.

Кларнет – Марк Штейнберг

Помню, в 1956г. я захотел поступить в Одесское музучилище. Директором был Александр Иванович Шумов, задушевный друг (это когда приставляют пальцы к горлу). Он в годы учёбы моей в ОВМШ был старшиной – инструктором по кларнету. Вот первый вступительный экзамен – специальность. В комиссии - бывшие педагоги ОВМШ – кларнетист Валентин Дмитриевич Рыков (прекрасный человек, интернационалист, впоследствии был моим помощником в оркестре кинотеатра, и тогда я узнал, что происходило на экзамене), трубач Аркадий Леонов. Входит Шутов, что-то им сказал, они поднимаются, чтобы уйти с экзамена. Я закричал: «В чём дело»? Шумов говорит – продолжайте! Они вернулись, я получил свою пятёрку и был уверен, что всё нормально. Так на отлично сдал все муздисциплины, а по сочинению мне поставили 2. Я обратился к преподавателю с просьбой показать мне ошибки, но в ответ: «У меня семья, умоляю, не будоражьте, я должна была выполнить распоряжение»... С комсомольской энергией я написал письмо Н.С.Хрущёву, конечно же, в Москву, в ЦК КПСС, но ответ пришёл из Харькова: «Ваша жалоба направлена в Одесское облупркультуры». Затем оттуда ответ: «У Вас по сочинению – 2». Потом этот жлоб-пьянь Шумов, который кончил самоубийством, направившись на вечер-встречу выпускников ОВМШ – ведь я ваш педагог! – и сел за стол. Именно во время экзамена он дал указание поставить мне по специальности 2, а в знак протеста педагоги хотели уйти с экзамена. Отличное свидетельство об окончании ОВМШ подтверждало право на работу в оркестре, ну, а дальше, спустя 7 лет, я решил поступать в культпросветучилище (училище культуры). Директор Тепман, конечно же, боялся принимать еврея. После сдачи экзаменов он пригласил меня в кабинет и сказал: «Знаете, Штейнберг, по установке я должен принимать только из сельской местности, так что извините».

- Я могу получить заверенный экзаменационный лист?

- Да!

С ним, не заходя домой, я на самолёте вылетел в Херсон и, как иногородний, зашёл в заочное отделение училища. Здесь же была директор Антонина Поликарповна Кержковская. Посмотрев экзаменационный лист, свидетельство об окончании ОВМШ, она сказала: «Мы бы рады таким специалистам, но у нас нет заочного духового отдела. Если бы Вы захотели на хормейстерский»... Петя я любил всегда, ещё учась в ОВМШ, пел в хоре мальчиков в оперном в спектаклях «Пиковая дама», «Борис Годунов», «Кармен». Тогда на сцене видел гастролёров Шиллер, Нэлеппа, Пирогова, Доната Донатова, меня очень любил дирижёр Ник. Дм. Покровский.

Я ответил согласием и без колебаний через час вернулся в Одессу студентом. Сессии вместо месяца я сдавал за неделю, т.к. работал в филармонии в бригаде Аркадия Савельевича Астахова, и надо было быть на маршруте гастролей. Во время преддипломной сессии (продолжительной) режиссёрское отделение должно было представить спектакль «97». А в то время этот спектакль шёл в

Одессе в Украинском театре, музыку написал Юрий Знатоков. Антонина Поликарповна спросила: «Марк Петрович, Вы не могли бы попросить партитуру спектакля в Одессе»? Из её кабинета я позвонил Юре Знатокову и сказал, что в Херсоне хотят его музыку.

- Я не возражаю, но партитура у Бори Зильберглейта (дирижёр Украинского театра) – говори с ним».

Я позвонил Борису и получил положительный ответ.

Меня подвели к самолёту. Через час я уже был в Одессе, и в этот же вечер партитура попала в Херсон.

- Марк Петрович, а Вы не сделаете аранжировку с малого симфонического на оркестр народных инструментов? Через 2 дня всё лежало на пультах, и сложную партию кларнета пришлось исполнять мне самому.

Через 10 дней при полном зале гортеатра и Киевской комиссии спектакль прошёл на-ура.

Я подумал, а почему бы не попросить разрешения сдать экстерном за духовой отдел со стационаром? Педсовет дал добро и ходатайство в Минкультуры Украины.

Я в это время снова работал в оркестре кинотеатра «Украина» и находился в Киеве на Всемирном кинофестивале, обслуживая группу Бондарчука на просмотре его нового фильма «Война и мир» (первые 2 серии). Решил побывать в Министерстве, узнать, почему нет ответа. Но прошло 10 дней бесполезных попыток, и вдруг я вижу Антонину Поликарповну, она привезла училище в Киев с «творчим звитом». Рассказал ей о своих планах.

Она свободно завела меня в кабинет нач. учебных заведений Минкультуры Украины к Энгстрему.

- Товарищ министр, я к Вам уже 10 дней пробиваюсь по поводу ответа на решение педсовета по моему вопросу.

- А чому вы не розмовляєте зі мною на українській мові?

- А тому, що я ні ніколи не вивчав, бо навчався у військовому

учбовому закладі, а поганити мову Шевченка і Франка не слід.

- Але ж ви гарно розмовляєте!

- Я, мабуть, знаю українську мову й літературу краще від інших, але з міністром культури не маю права розмовляти невивченою мовою.

- Добре, йти додому.

Действительно, вскоре пришло разрешение сдать за духовой отдел.

Но у меня всё уже было сдано по хормейстерскому, оставалось только дирижирование духовым оркестром по месту жительства. Я получил письмо из Киева в день, когда стоял за пультом оркестра 28-й дивизии, так как делал эстрадную программу по просьбе моего друга - военного дирижёра Леонида Салика, которому командир дивизии пообещал внеочередное повышение в звании, если он сделает на базе духового – эстрадный оркестр. Я показал письмо Леониду.

- Мара, ты ведь стоишь за дирижёрским пультом духового оркестра, вызывай председателя экзаменационной комиссии и сдавай экзамен

Так я и сделал. Положил на пультах полонез и вальс Глинки из оперы «Иван Сусанин», марш Печерского полка, т.е. постоянно действующий репертуар оркестра. Звонком вызываю из Херсона председателя комиссии, приглашаю военных дирижёров Попова, Смирнова, Вольнова (членами комиссии), и сдал экзамен.

Через некоторое время получил красный диплом об окончании училища с двумя факультетами по специальностям: хормейстер, дирижёр духового оркестра.

Прослушав мою игру, Старостин – дирижёр оркестра Утёсова, предложил мне повидаться с Леонидом Осиповичем, чтобы обговорить детали переезда в Москву.

-Поскольку вы оба вечерами заняты, то завтра в 13.30 Л.О. посетит свой дом по Треугольному переулку, 13. Приходите, и Вы встретитесь. Я подошёл в назначенное время, смотрю, валит за Л.О. толпа, а он, войдя в подъезд, подошёл к глубокой старушке:

-Здравствуйте, баба Мани!

-Я вас не знаю...

-Как вы меня не узнаете?! Я Утёсов!

-Вей из мир! Лёнька, халамидник, это ты?!

Вначале вроде смех, а потом вздох слёзы...

Зная, что он не совсем здоровый человек, все забеспокоились. Какая уже могла быть встреча? Какой деловой разговор? Я ушёл домой. А мама на меня налетела:

-Никаких поездок с балаганом! Тебе нужны проститутки? Клобы в гостиницах? Сидишь в оркестре, дома? Вот и сиди!..

Несколько лет спустя мне рассказали мои друзья – одесситы-трубачи Григорий Казавчинский и Виктор Грицай:

Идёт сдача программы созданного джаз-оркестра под руководством Анатолия Кролла. Укомплектовал он его в Туле, в его составе работали названные мной трубачи. В окружении музыкантов сидит Утёсов, чьё слово было для музколлектива правом на работу в престижных местах. К нему подходит руководитель (не помню фамилии):

-Леонид Осипович, я очень Вас прошу прослушать новый коллектив, который я создал.

-А сколько евреев в Вашем оркестре? (Утёсов исходил из своего состава – Арк. Островский, Кауфман и др. таланты).

(Ответ с испугом) – Ни одного!

-Кого же Вы мне предлагаете слушать?

Так всё же были смелые, творческие люди среди евреев!

Из рассказа Арк. Сав. Астахова: март 65-го года, идёт чествование обилара-Утёсова в ЦДРИ. От Одессы поехали Аркадий Астахов, Миша Водяной, Анна (Нюся) Альтман – концертмейстер. Сейчас ма Хана, живёт в Натани. Она накануне увидела, что в самолёт на

Москву садился Рома Кац (Карцев) - он тогда работал у Арк. Райки на - со связками бычков.
Первым приветствовал Арк. Райкин и разволновал юбиляра одесск бычками.
Вслед за ним под аккомпанемент национально-одесской музыки выходит Михаил Водяной и выносит большой шар: «Дорогой Л.О., это Вам Одесский воздух»!
«Добивает» Утёсова Аркадий Астахов - на огромном блюде больш: рыба голова:
-Бички – это хорошо! Но – фарширована рыба?!!
(Это Нюсина – Анны Алтман – мама всю ночь готовила).
Долго после этого Утёсова «откачивали»...

И приятно писать воспоминания, и тяжело: во-первых, я не профессионал в писании, а во-вторых и главное – уже нет физических сил. Но мне сказали ребята: «Мы приедем к тебе, если ты напишешь хоть часть того, что ты нам рассказываешь о своей жизни». Дорогие Вы мои, ведь это может интересовать очень, ну очень узкий круг читателей!

И всё же – я воспитан: «Партия сказала – надо! Мы отвечаем – есть». Хоть-никогда не был членом партии, и поэтому были проблемы с и значением руководителем оркестра. В 1984г. моя левизна Диночка родила Игорюшку, конечно же, ей полагался декретный отпуск, а в это короткое время я пригласил попеть выпускника Технологического института, я его знал по Дворцу студентов. Леонид Левитин, я учил его нотной грамоте. Он был лауреатом конкурса кубинской





Поёт студенческий хор. Дирижует мой любимый преподаватель по хоровому дирижированию Николай Васильевич Олейников.
В 1956 г. Н.В.Олейников, будучи директором Херсонского музучилища, вызван в обком КПСС. Ему предложено: либо партбилет и директорство, либо жену-

В театре Оперы и балета идёт подготовка к сдаче «Спартака». Приехал А.И.Хачатурян, дирижирует Д.Сипитинер (хотя раньше он дирижировал оперой). Рука его очень сложная, нечётко выразительная. Тот, кто с ним постоянно, тот во многом играет интуитивно. Меня пригласили в оркестр играть на саксофоне. Кларнетисты не совмещали игру кларнета с саксофоном, «боялись себя испортить», хотя были великолепные примеры многих совмещавших и такие маститые, как Ланцман и Борис Голов (орк. Лундстрема). Ну, да ладно. Я сел рядом с опытным Сашей Бетиным, и он мне подсказывал вступления. Получил личную благодарность от Хачатуряна. Одесская киностудия – запись музыки к кинофильму «Девочка с куколкой». Симфонический оркестр филармонии. Я приглашён саксофонистом по просьбе композитора Александра Красотова для записи негритянского блюза. Снова встреча с Д.Сипитинером. В этом же составе записывали музыку О.Сандлера к к/ф «Черноморочка». Должен дирижировать Б.Карамышев, время для записи 10-минутного эпизода – с 24-х до 4-х утра. В 23.45 просят Хирича (инспектор оркестра) к телефону, и он нам докладывает: звонил из аэропорта Борис Карамышев, просил прощения за вынужденное опоздание, по приезде расскажет сам. А в это время О.Сандлер выдёргивал последнюю пару волос из лысины – ведь «Песня Софийки» в клавише, ещё надо успеть оркестровать, а Бориса нет. Правда, приехав в 24.30, Боря за полчаса уже разложил на пультах ноты готовой оркестровки. Так состоялось знакомство с талантливейшим оркестровщиком, композитором, дирижёром, и мы долго поддерживали дружеские отношения в дальнейшем. Десятки фильмов я озвучивал под его рукой.

- Братцы! Что со мной случилось!.. Во Внукове подходит ко мне артист цирка – лилипут.

- Боря, есть свободное до вылета время, идём кирнём (выпьём). Ты для меня написал такую чудную музыку!

- Ты – и выпьём?!

- Идём, идём! – и прихватил 2 бутылки коньяка.

Выпил малый рюмку, две, и вырубился... Не пропадать же добру! И я, перепутав рейс, вместо Одессы оказался в Харькове. Объяснил службе Аэрофлота происшедшее и что в 24.00 я обязан быть на Одесской киностудии, иначе платить неустойку... Сжалились, посадили в «кукурузник» с почтой и привезли в аэропорт на Заставу, откуда я и звонил, т.к. выбраться сложно, это же не Центральный аэропорт! Разложив ноты, облокотился на дирижёрский пульт и попросил разбудить в 3.30, а в 4.00 мы уже разъехались по домам. Запись сделана великолепная. Вот что значит дирижёр-специалист!.. Многие имели счастье видеть его по телевидению с его оркестром «Голубой экран», но это ещё не значит знать его.



1968 г. Родился сын Женючка. жена в декрете. После работы в кино – подработка в оркестре ресторана «Киев», руков. Эммануил Буртковский.



Играем свадьбу (наверху): аккордеон Зиновий Долинский, труба Виктор Грицай, ударник Марк Горин, саксофон Марк Штейнберг, бас-гитара Илья Байер, эл. орган Аликс.



в 1959г. при записи

к/ф о морях Петра Тодоровского, естественно, с его музыкой, я близко с ним познакомился. Он часто посещал оркестр к/т «Украина». Мы музицировали, проигрывали его сочинения, он прекрасно играл на гитаре. Я к нему обратился: «Петр Ефимович», (учитывая разницу в возрасте и не только). На это он прореагировал: «Я для тебя Петя, мы коллеги и друзья, так будет ближе»... Через некоторое время он уехал жить и работать в Москву. Осенью 1994г. я его видел со стороны у ДК Политеха, где он представлял новый фильм «Интердевочка», в окружении моих друзей – Нелочки Харченко, её мужа – оператора Шурика Лидермана, Геннадия Тарасуля – режиссёра киностудии (бывший мой соученик по ОВМШ), Киры Муратовой. Не желая им мешать, я не подошёл.

Отчаливая от родного берега 4.11. 1995г. в Израиль, у меня в голове вдруг зазвучала песня Петра. Недавно по телевидению увидел, как чествуют Петра Тодоровского в связи с 75-летием, и не удержался, чтобы не поздравить и пожелать добра другу. Я ему вместе с моей песней-поздравлением отправил и его песню, записанную по памяти, через которую мы познакомились, записывая её на киностудии 45 лет назад.



Слова и музыка, естественно, Петра Тодоровского. Я помню не все слова:

У тебя, в деревне, травы да деревья,
А у нас, куда ни погляди,
Море подо мною, море за кормою,
И море, только море, впереди.
Чужие волны плещут у руля,
Чужие дуны в стёклах корабля,
А там, в родной сторонке, месяц тонкий, тонкий,
И очень, очень тёплая Земля...

Дорогому другу, прекрасному музыканту, человеку
ПЕТРУ ТОДОРОВСКОМУ
посвящаю с любовью - МАРК



Тодоровский и кино -
здесь всегда сенсации.
Обойти ему дано
ложь и спекуляции...
Никому не покорить
тех, кому дано творить.

НЕ ВЕРЬ ГОДАМ

Слова Юрия Дынова

Музыка Марка Штейнберга

Tango



Комитет по культуре Москвы
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР

апрель 1995 г.

„Поклонимся великим тем годам...“
(к 50-летию Великой Победы во Второй мировой войне)

Римский-Корсаков	«Сеча при Керженце» — симфонический фрагмент из оперы «Сказание о граде Китеже и девице Феодорине»
Гайнк	Ария Сусанина из оперы «Жизнь за царя»
Прокофьев	Ария Кутузова из оперы «Война и мир» исполняет солист Московского академического музыкального театра им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко РОМАН УЛЬЯНИН (бас)
Шостакович	Седьмая «Ленинградская» симфония, I часть
М. Штейнберг	«Военные вдовы»
сл. Г. Шмульян	
А. Пахмутова	«Поклонимся великим тем годам...»
сл. Н. Добронравова	

Чайковский	исполняет солист Московского Академического музыкального театра им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко ВЛАДИМИР КРАСОВ (баритон)
	Концерт № 1 для фортепиано с оркестром, I часть исполняет лауреат международных конкурсов АННА ДУБРОВСКАЯ

Музыкальный руководитель и главный дирижер **ДМИТРИЙ ОРЛОВ**

Продюсер концерта ведет музыковед Московской государственной филармонии **Наталья ПАНАСЮК**

Билеты продаются перед концертами в концертных залах
Телефоны: 393-54-07, 281-41-82

• 300

ПП «Выпел», 1994 г. 3185—1000

*Федорова
Левченко
с учетом
адм. работы
Д. Ш.*
6.05.1995 г.

Тему 200-летия Одессы, начатую в предыдущем номере альманаха, продолжают песни на стихи Г.Шмульян "Місто моєї любові" и С.Вайнблага "Добридень".

Г а л и н а Ш м у л ь я н

МІСТО МОЄЇ ЛЮБОВІ

Будьварів зелене намисто
Твоє відтіняє красу...
Тобі, чарівне моє місто,
Нову свою пісню несу.

П р и с п і в : Хвилі, невтомні хвилі!
Беруть мій смуток, беруть мій сум,
Квіти акації білі!
Мене відводять від тяжких дум.

Одеса - вечірня тема
Пісень, анекдотів, розмов;
Одеса - з каміння поема,
Страждання моє і любов.

П р и с п і в .

Лікує хвороби і стреси,
Знімає і втому, і біль...
Моя незрівнянна Одеса
І шепіт збентежених хвиль!

П р и с п і в .

Автором музики всіх пісень збірника є М.П.Штейнберг, в творчестві якого єврейські пісні давно займають центральне місце. Композитор тонко передає особливості єврейського мелосу. Його пісні, виконані І.Л.Трахтманом, Детским ансамблем єврейської музики, створеним в ДМШ ФІІ преподавателем теоретических музикальних дисциплін І.В.Комоловой, ансамблем "Шемеш" під керівництвом М.А.Гуґаховой, доставляють багато радості слухачам. Ми поздравляем от души Марка Петровича з 60-літнім ювілеєм і з присудженням диплома пісню "Місто моєї любові" на I Всеукраїнському конкурсі на кращу пісню, присвячену 200-літтю Одесси.

מִינְיֹן שְׂמֹולְיָן
מִינְיֹן שְׂמֹולְיָן
מִינְיֹן שְׂמֹולְיָן
מִינְיֹן שְׂמֹולְיָן

МІСТО МОЄЇ ЛЮБОВІ
Музика: М.Штейнберга
Слова: Г.Шмульян

Tempo di valise

1. Бульварів зелене намисто - твоє відтіняє красу.
Fun grinvarg af daj_ne bul_va - rn der so_tn dajn sejnkajt ba

- су. То - ві, чарівне моє місто - ну о - во о - во
šrenkt... O - des, du majn štot le_genda - ge, a lid dir a

пісню не - су. Приспів: Хви - лі, не - втомні хви - лі.
naj_e ix šenk Refren: Um - der - nid li_kve ve - ln

ве - руть мій смуток, ве - руть мій сум.
traj - bn majn u_met, majn sar fun breg

Кві - ти а - ка - ція ві - лі - мо
vaj - se a - ka - ci' es kve - ln - maj

- не від - водять від тяж - ких дум.
mo - ge škoj_re ne - šep a - vek.

МАМЕ-ЛОШН מאמא לושן РОДНОЙ ЯЗЫК

Литературно-художественный журнал Одесского общества еврейской культуры

Выходит раз в три месяца
ОДЕССА

Главный редактор
А. РОЙЗИН א. רויזין

Редколлегия:
С. И. ВАЙНБЛАТ, Д. В. ТИЩЕНКО (ответственный секретарь)
ש. י. וַינְבִּילַט, ד. ו. טִישְׁכֵּןקו (אָנְטוואַרטלעך סעקרעטאַר)
М. П. ШТЕЙНБЕРГ מ. פ. שטיינבערג

ПЕСНИ

אלעקסאַנדער רויזין
Александр РОЙЗИН



Исаак Башевич Зингер
Исаак БИШЕВИЦ ЗИНГЕР

Дорогому
Марку!
Ось Лауреатов
еврейского
детского творчества
«Габриэлка и
Моейба -
Кона и Гейза
Цени и Шейна»
и Шейна
Фреймане.
706952

И вот я уже на закате, живу в Израиле, но стать нужным музыкантом не пришлось и не придётся, т.к. в знаменитом Тель-а-Шомере была поставлена печать, удостоверяющая инвалидность, но, видно, не точка?
По старой привычке реагирую на всё окружающее: у меня в руках первая русскоязычная газета «Новости недели», и в её приложении «Еврейский камертон» – статья Леонида Школьника об Одесском «Маме-лошн».



Не совсем был согласен с содержанием. Я позвонил в редакцию, меня связали с Леонидом Школьником.

- Что даёт Вам право критиковать? (Культурно – не кто, а что?)

Отвечаю: Я – музредактор этого журнала.

- Рад буду познакомиться! – и назначил время встречи. Я ещё мог тогда самостоятельно передвигаться и посетил Леонида. У нас завязалась крепкая человеческая, творческая дружба.

- Марк, напиши о том, как ты пришёл к еврейской музыке. Так появилась статья «С приветом из Одессы».

ИЗ ШТЕЙНБЕРГА

*Этот же мир а малаэ аф намиш,
Песенку на ишме мне спой.
Разве ты не чувствуешь, не виашь,
Как истосковался по родной?*

Эти строки, как и многие другие стихи поэта-одессита Александра Шайбур, ярко отражают жизнь евреев бывшего СССР. Без языка умирает нация, но в душе, в генетической нашей памяти продолжает звучать, несмотря на всеобщие запреты, еврейская музыка.

Три года назад ко мне обратился одесский поэт Александр Ройзин: «Мы организовали клуб идишистов при обществе еврейской культуры. Есть много самостоятельных еврейских поэтов, и мы будем переводить их стихи на маме-лошн, ах на русском, и мы будем переводить их стихи на маме-лошн, чтобы попытаться возродить язык после 30 лет запрета. Хотелось бы, чтобы эти стихи были положены на музыку».

Я ответил на это предложение согласием.

Для меня наступила блаженная пора самовыражения. Писать стихи еврейским поэтам рождалось быстро, за короткой перерывом в написании 60 произведений.

Решив объединить под одной «крышей» стихи, прозу и песни, мы создали альманах «Маме-лошн» – орган клуба любителей идиша при Одесском обществе еврейской культуры. Главным редактором альманаха избрали Александра Ройзина. В состав редакции вошли редактор типографии «Маяк» Семен Вайнбаум, преподаватель политехнического института Саарл Зингер, кандидат биологических наук, докторант Бар-Иланского университета Дмитрий Тищенко. Меня утвердили музыкальным редактором альманаха. Кстати, в его издании нам оказала большую помощь Еваконт и мар Одессы Эдуард Гурвич.

В конце прошлого года я с семьей переехал в Израиль. Первой русскоязычной газетой, которую я здесь прочитал, были «Новости недели». В ней (в приложении «Еврейский камертон») с удовольствием прочел статью Л. Школьника о нашем альманахе. Считаю, что эта публикация – не только пропаганда «Маме-лошн», но и признание важности того, что делает в Одессе клуб любителей идиша.

Еще большей неожиданностью (и очень приятно!) для меня оказалась информация о том, что хор ветеранов Нетаньян исполняет мои песни «Фрайлах» и «Шер для поживи» на стихи А. Ройзина. И еще я узнал, что часть моих песен влезла для исполнения детского хора Хайфы.

Значит, не зря живу на этом свете. Ведь мне скоро стукнет 62. Вторую мировую я встретил семилетним мальчишкой. На фронте погибли отец и брат Борис. После эвакуации я скитался по разным городам, голодал. Вернулся после победы в родную Одессу, поступил в школу военно-музыкальных воспитанников Советской армии (это была прекрасная музыкальная база для детей-сирот). Потом слу-

жил в военном оркестре, в то время запрещенным в ту пору джазом, а работал кларнетистом-саксофонистом в симфоническом оркестре. Именно тогда в Одессе жило немало евреев, и я почувствовал, что еврейская музыка – это суть и красота еврейских мелодий, мы виртуозно на еврейские темы. После войны я переехал в Москву, где продолжил изучать еврейскую музыку. В 1950-е годы я работал в США и в Израиле, жил в Париже, в Берлине. С 1980-х годов я живу в Одессе. Сейчас я преподаватель музыки в Одесском государственном университете. У меня много учеников, и я люблю преподавать. Я преподаю в Одесском государственном университете. У меня много учеников, и я люблю преподавать. Я преподаю в Одесском государственном университете. У меня много учеников, и я люблю преподавать.



Марк ШТЕЙНБЕРГ (слева) (до 120 лет)

заступил на должность исполнителя Зисевича Пятигорский, которому я обязан жизнью. Вообще, Одесса подарима много хороших музыкантов, исключая годов музыки, и среди них – бывшие ки военно-музыкальной школы: кларнетист Владимир и Марк Голубовичи, Александр Зисер, гобойист Август Штиснер, дирижер и композитор Вилли Ашур.

На меня повлиял из родного города «Одесса – жемчужина у моря», надоботал очень кропотливо в течение, них период репатриации лет. В эти помечены песни и забытые танцевальные песни, которые, я уверен, придутся дому, кто полюбил одесскую, райскую музыку. К сожалению, в от всего две из двадцати моих песен получили в пакете из Одессы в границах в Израиле они интересны, готовы, мой телефон 03-904-2817).

И последнее. Недавно в СНГ газетный израильский кларнетист Михаил Одесский израильский кларнетист написал посвященное ему стихотворение и опубликовал его в газете «Би-штерн». Я написал песню на эти стихи с волевым подарили бы ее (при посл «Еврейского камертона») замечательному Гибре Фейнману.

Марк

В Ашдоде должен быть свой духовой оркестр

В бывшем СССР считалось, что если ты не бывал в Грузии и не слышал народного ансамблевого пения, не бывал на выступлениях духовых оркестров и вокально-инструментальных ансамблей "Мдзири и "Орэра", подаривших миру Тамару Гвардцели, Мани Брегавадзе, Вахтанга Кикабидзе и сотни других талантов, то не имеешь права считаться по-настоящему музыкально образованным человеком. Я думал, что именно в Ашдоде, городе, где поселились грузинские евреи должно лучше, чем в других городах Израиля, развиваться музыкальное творчество. А недавно я услышал выступление руководителей города по радио РЭКА о том, что делается все, чтобы Ашдод стал самым крупным культурным центром Израиля, какими в Советском Союзе были Одесса и Ленинград, на которые равнялись все крупные города и столицы республик необъятного Союза. Из уст первого заместителя мэра Ашдода г-на Каценельсона я услышал, что создана оперная лаборатория, чуть ли не академия, симфонический оркестр, духовой оркестр. "Вот это размах!" - подумал я. Поинтересовался у друзей, проживающих в Ашдоде, каковы реалии. В ответ услышал: "Действительно, все это создано, но на этом дело и остановилось."

Мне хочется сказать г-ну Каценельсону: "Вы знаете, за что украинские националисты прощают мэру Одессы Эдуарду Гурвицу его еврейское происхождение? За созданный им духовой оркестр, который не только дает концерты в одном из лучших театров мира, Одесском оперном, но и в мастерстве своем

воплне может конкурировать королевским оркестром Бельгии." Чт же вы, дорогие ашдодцы, не помогаете Каценельсону сохранить детичи которое до сих пор существует только з счет энтузиазма его создателей участников - бывших военных музыкантов-профессионалов? Или в считаете, что духовой оркестр излишняя роскошь?

Узнав, что Илья Рабинович бывший воспитанник Одесской военной музыкальной школы, суме организовать коллектив, я решил помочь ему и специально для него оркестровал и подарил ему фантази на темы "Венских вальсов", а такж оркестровки десятка хасидских песен. Лучшие одесские оркестровщики: услуги которых пользуются оркестр стран СНГ, Германии, Бельгии, США стараются помочь Илье Рабинович потому что знают эту ценную натур: которая не останаевливается на полпути. Ему с: ариают помощь, вероятно, вк кроме руководства Ашдода.

Хочется пожелать ашдодскому духовому оркестру долгого творческо пути и настоящего спонсорства. Пусть Ашдоде будет побольше праздников поменьше правонарушений. Я увере что духовой оркестр может сыграт большую роль в эстетическо воспитании маленьких ашдодце. Кстати, во всех школах США игра н духовых инструментах является одни из обязательных предметов.

*Марк Штейнберг
житель Патах-Тиква, бывший педагог
дирижер, музыкальный редактор
журнала "Мате-Пош"*

Таки есть, что вспомнить! Под таким же названием я недавно написал песню (стихи и музыка) на заметку из газеты Лос-Анджелеса «ОМ» об одесской холере:

Таки есть, что вспомнить!
Семидесятый год! На юг идет холера!
Все моют руки, едят тетрацилин,
Живут и шутят, и не теряют веру,
Что одесит здесь не погибнет ни один!
И вдруг мы слышим, что Одессу закрывают,
Последний поезд уже подан на перрон.
Мы видим, как приезжие тикают,
Заговорил вокзальный, молчавший микрофон:
«Друзья и гости! Мы очень Вас попросим
Не суетиться, не устраивать погром!
В Одессе ведь холера не начнётся,
Пока Вы не покинете наш дом!»
Уж много лет прошло, и всё переменилось,
Мы выжили! Разъехались потом.
В далёких странах мечтаем, чтоб приснились
Такие хохмы, как вешал тот микрофон...

Слова и музыка Марка Штейнберга (Израиль).

Так на! хол

Жаркое июли
Одессе — споло
ристы, просто "ш
лика. И вдруг... и
холера. Тшателы
ты, всюду висит г
перда едой!" и г
ние рекомендац
мелкого времени
ют — ни вехать,
ром того дня, ко
об этом, от перро
новорожного вок
дний пассажирски
знава об этом со
вокла. Обстано
ла последние дни
— поезд брался ш
лись происходить в
крик стоял вневой
время заговори
шней радиоузел в
Внимание! Гражд
Одессы, не устан
ны все не уедете,
сы...
Ровно 30 лет ни
не перестаю дума
"В каком другом г
сы, могло бы през
ление!"

Дружу с прекрасными людьми:
бывшие одесситы – поэт Иосиф Мирский-Фридман (Ашкелон),
поэтесса и переводчица Сара Зингер (Тиватаим),
поэт Лев Синак (Кирият-Ям),
днепропетровец – писатель и поэт Аркадий Фридман-Днепров
(Рамат-Ган),
руководитель клуба «Одессит», г. Петах-Тиква, Оскар Бельман.
За всё я благодарен женщине-герою, любимой жене Светочке, ко-
торой посвятил песню (музыка и слова):

Вот краткий обзор-итог 66-летней жизни, но пока я помню, я живу,
и черта не подведена.

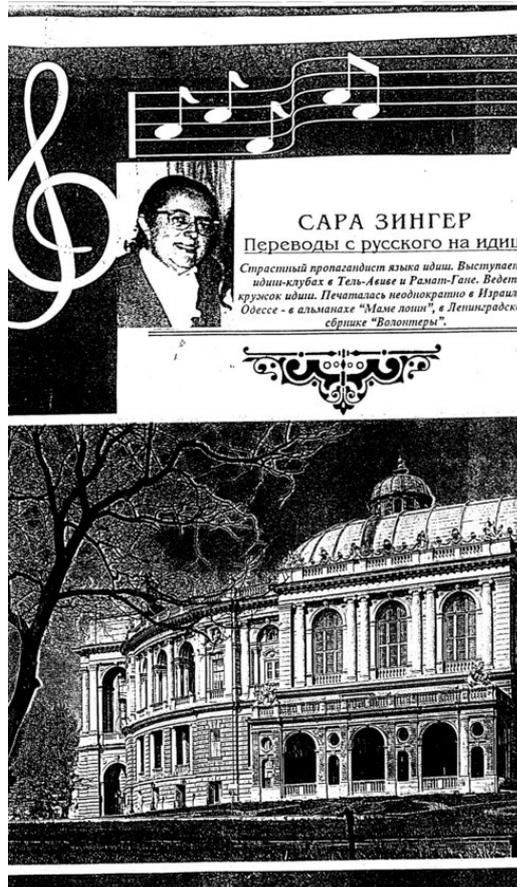
Я уже заметил, что живу в окружении прекрасных творческих дру-
зей. Но мало сказал о человеке, который и всячески поддерживает
меня в творчестве, и заставляет работать – писать музыку песен. Это
Саррочка Зингер, моя соратница по «Маме лош», переводчица и
неутомимый пропагандист. Без её помощи и поддержки, вероятно, и
не состоялась бы эта брошюра. «Пока я помню – я живу». Спасибо
этой прекрасной женщине-еврейке, на 70-летие которой 5 марта
2001 года я написал песню-посвящение, которая уже была прилюдно
исполнена бывшим одесситом Иоси Бен-Захари (Юра Вдовец).



Я рад и благодарен судьбе, что подарила мне в друзья душевного,
уравновешенного, духовно обогащённого человека – Гарри Папия
(муж Сарры Зингер), по профессии врача. К тому же он с детства
скрипач, учился в школе им. П.С. Столярского. Он, безусловно, ду-
ховно меня поддерживает, что в моём послеоперационном состоя-
нии даёт возможность что-то творить, как-то самовыражаться. Как
любил говорить бывший воспитанник Московской военной музико-
лы Роберт Рождественский, эпиграфом жизни этого замечательного
поэта было: «Пока я помню – я живу».

Так я обростаю новыми друзьями, что значит: жизнь продолжается!
Я благодарен моим прекрасным детям и внукам, особенно любимей-
шему человеку – моей жене Светочке. Именно в ней есть самое воз-
вышенное и благородное, её ум, честь и совесть, преданность. Мне
очень приятно говорить такое о женщине, с которой прожил жизнь –
уже 41-й год – и жизнь продолжается!..

Всю сознательную жизнь я старался быть нужным людям – бес-
корыстно. Иногда получал замечания от жены – ты живёшь для всех
больше, чем для семьи, но я старался никого не обижать.



приглашаю



Композитор Марк Штейнберг

МУЗЫКА

песни



АРКАДИЙ ФРИДЛАНД – ДНЕПРОВ

Увнимаемому Марку –
моему новому другу в Нишле и Корсесте
и в Бельланде, где здоровья и успехов!

**ЛИСТАЯ
ЛЕТОПИСЬ
СУДЬБЫ**

1 Себя напрасно горечью не мучай,
Что капли и песчинка образ твой...
Жизнь человека — это только случай
В Большой Энциклопедии Людской.
Дома, как поля. Собраны здесь книги
На сложный и запутанный сюжет.
Все валеты и падежны для интриги:
Загадок много, а разгадок нет.
... Мы в муках родились не для забавы:
Зашелестят страницами года —
И, словно непрочитанные главы,
Свой переплет закрою навсегда...
2 Себя напрасно болью не тревожь ты,
Что капли и песчинки наши дни...
Хоть друг на друга люди не похожи,
И все-таки мы чуточку сродни.
Любить, казнить, жалеть и ненавидеть
Нам, видимо, по-разному пришлось,
Но в радости, в печали и в обиде
Мы чаще были вместе, а не врозь.
Я жил как ты — не хуже и не лучше —
И ничего не в силах отменить.
Жизнь человека — это редкий случай,
Который никому не повторится!

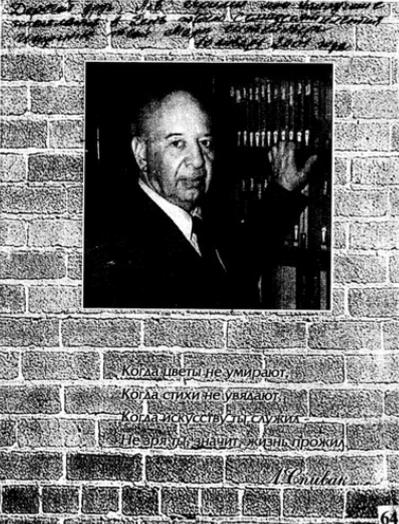


Mr.
Str. F
4933

Иван
Степанов



10 апреля звонил Девушка Синак из Кирилъ-Яма:
-Я не могу не оглядаться, лишь увидев твою творческую вкладку в
Олесскую ефрейскую культуру в день 60-летия освобождения родин-
ного города. А сегодня, в дни Песаха, желаю здоровья и творческих
успехов в развитии культуры Ираки. Целую. Собираюсь поблизить
у тебя. До встречи!



Когда цветы не умирают,
Когда стихи не увядают,
Когда искусство не сохнет,
Не зря мы знаем, жизнь прожили.

Шаритан

Леонид Д А Е Н

Через газету «О!» познакомился с творчеством очень интересного поэта, выходя из Украины, теперь американца — Леонида Даена. Сразу же написал на его стихи несколько мелодий и отправил ему. И вот ответ:



ЛЕХАЕМ!

Ни пера тебе, ни пуха:
В небо — взгляды, в грудь — вперед!
Зай гусица, мой машущая,
Мой библейский Аравий род!

Не забыть беды утробной,
Но на роковой черте
Сотворил народ, пишуку
В первоизданной чистоте.

Жить бы апрель, не зная страха,
Время чувствовать острый.
Получать бы пошаро никак
Нам от внуков и детей.

Мы друг другу пожелаем
Мира, счастья и добра.
Братья, шире круг! Лехам!
Радости грядет пора.

**ЖИЗНЬ
ИДЕТ
ПО КРУГУ**

СТИХОТВОРЕНИЯ

Марку Штейнбергу — искренним уважением с любовью благодарностью за душевную музыку на слова моего доброго Вам друга!

Effect Publishing Inc.
New York, 1999

Март 2001
2ор. Лучсвилл,
США

Музыка Марка Штейнберга

Музыка Марка Штейнберга

11 апреля мне звонок от поэта Иосифа Фридмана из Апшлелона. Он поздравил меня с праздником Песах и днем 10 апреля, днем освобождения от фашистов родной Одессы! Как слюююке? Чем занят? У меня последние вышли в свет его творения на иврите, теперь принимаюсь за издание нашего общего сборника «Ростом помаленьку» — в ней ведь много работ моих друзей и Сарронки Элгера. Я ему рассказал, что по настоянию моих друзей пишу мемуары и по-



**МУЗЫКА
песни**

Композитор Марк Штейнберг



ПАРОМ ОДЕССА ХАЙФА



*Карту Блаубакову
две улицы
не твоего твоего Утисова
верните кассиера
Одесса - Хайфа
Ружковиче (Дикеломин)
Совчанку
Лосветский Орехий Бучицкий*

СТИХИ ВЕКА
Иосифа ФРИДМАНА
*Менше
Погему?
Паноги нам...
Поколемце*

могают мне (набором на компьютере и корректируют) Сарронка и ее муж Гарри. Приложением в качестве подарка читателю являются несколько песен одесской тематики на Ваши стихи. —Я тебе благодарен за память и внимание и желаю успехов, т.к ты делаешь очень большое и нужное дело. Видно, хорошие у тебя друзья, что смогли вдохновить на такую сложную работу! Я с удовольствием стану читателем твоих воспоминаний и, уверен, не един-

Моему дорогому читателю дарю несколько песен на стихи И.Мирского (Фридмана), имеющие отношение к Одессе.



Фото из архива Бориса РОЗЕНФЕЛДА

С НОВЫМ ГОДОМ,
ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!
Одесские песни, стихи, соединяются!

ОДЕССКИЙ ЛИСТОКЪ

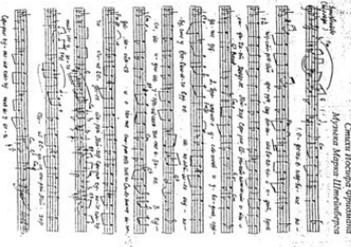
Выходит с 1971 г. Вышел из печати в августе 1994 г.

№ 63
Январь 2000

МЕЛАНХОЛИЯ

В этой книге Людмила Фридман (Мирская) дарит своим читателям «Одесские песни, стихи, соединяются». Это издание посвящено Одессе, в которой она жила и работала много лет. В нем собраны стихи и песни, которые она написала в Одессе, а также стихи и песни, которые она написала в других городах, где она жила и работала. Это издание посвящено Одессе, в которой она жила и работала много лет. В нем собраны стихи и песни, которые она написала в Одессе, а также стихи и песни, которые она написала в других городах, где она жила и работала.

Музыка: Людмила Фридман



Стихи Иосифа
Музыка Марка

Две улицы



В тихом переулке Веры Инбер,
На пастель неброскую похожем,
Солнце шлет голубые нimbы
Старым крышам,
Молодым прохожим.

Мудро улыбается Одесса
Красоте - великому наследству,
И сюда приходит потеша
На свидание
К собственному детству.

А в дали семиклометровая,
Где поселок высится веселый,
Улицею Ильфа и Петрова
Гремяжат утром поноселы.

Не контраст, не противостояни
Добрый уголок
И смех - задирча,
Просто, на известном расстоянии
От негромкой дилряки - сатиры.

Непохожи улицы.
И что же?
Но зато прохожие похожи.

ПОСЛЕДНИЙ ОДЕССКИЙ БИНДЮЖНИК

Посвящается отцу Исаака Теллиша
Стихи Иосифа Мирского. Музыка Марка Штейнберга.

Умеренно $\text{♩} = 65$ Cm Fm Cm Gm C7 Fm⁶

1. Fm Cm D6 D6 G Fm Cm

2. Fm Cm Fm G7 Ab Fm Fm

3. B Eb C7 Fm Fm

4. Cm G Cm G7 Cm

Возчики серьезные и дюжие,
Из конторы «Транспорт гужевой».
Увозили старого биндюжника,
На его площадке грузовой.

На повозке - времени отметивы,
Но копы красуются на ней.
Черной лентой гривы перевязаны,
Повидавших всякое коней.

А на встречу - переулки узкие,
Улицы навстречу - широки...
Все сегодня коренные грузчики,
Красные недели кушачки.

Вот мы братья, короли червонье,
А сим такелажные - держимся.
А за гробом люди пензенские,
Разговоры повели за жизнь.

Горсть лучей бросало солнце
южной,
Отражаясь в каждом этаже.
Хоронили старого биндюжника,
Может быть последнего уже.

Легкой пусть земля ему покажется,
Не устанет от могильных плит.
Потому, что все земные тяжести,
На спине своей перенесал.

Провожают улицы и площади,
Уступают путь грузовой.
И еще орлами смотрят лошади,
Как на Молдаванке старжи.

Танцевальное танго

Утесова

Написано и посвящено Иосифу Осиповичу в 1980 году.

Музыка тревожно и тапштенно
Воскрешает давние года.
Грациозно,
В тупельках единственных
Танцевали девушки тогда.

Опускалось солнце утомленное,
По морям прогляд и временам.
В небе пылали звезды раскаленные,
Тяжелый путь предсказывая нам.

О тачно, танго,
Далекие годы,
Мелодии те
Дютовечнее моды,
Как мы танцевали,
Ты знаешь едва ли,
Ты много познавший,
Мой друг молодой.

И ту ночь танцевали,
А завтра - едва ли,
Ведь черные вороны
Мчатся с бедой.

Смокуновский
Не изран нам и амлега,
"Быть - не быть" роняли мы в бою.
Ничего не выдержешь из памяти,
Молодость, тем более, свою.

О танго, танго,
Та музыка с нами,
Вторит патефону
Бумажный динамик.
Как мы вырастали,
Ты знаешь едва ли,
Так слушай внимательно,
Друг молодой.

Стихи : Иосиф Фрийдмана
Музыка Марка Штейнберга

Tango

Музыка Марка Штейнберга

"Мы вернулись"
Слова и музыка
Марка Штейнберга



о нам снится наше, как мы в молодости пляшем
вдаль гордо ни на что тогда. О, Виз! Непонятно, в чем была
далось веселиться, чтобы не объединиться, где же Родина равн
у и помнил вечно, что ты есть еврей! Почему её не защищает?
мы пели, веселились, как все на свете Спорить в Кнессете он мож
ти гнезда и женились и рождались дети Тот детей кормить поможет
стало время Торн и шофар призывал на сборы. А приехавших евреев явлон
> собой наколенные янания проклинаят.
этом, пароходом, чтобы жить одним народом
жидлись из гадуга - братья!
ишать Израиль стали все, кого здесь принимали
: всегда велось на всей планете
юд флагом сияне - белым со звездой Давида
чали взросле и дх дети - все, кроме раввина

14.04.97г.

Обидно, что не могу ходить, тем более танцевать, но лёжа всё же пишу тебе, родная! -
У природы есть свои законы,
Но возраст дети выдают и внук,
А для меня ты девочка!
Такой любимой и желанной, счастливой и здоровой
Пусть Бог поможет долго быть, мой друг.
14.04.97г, 6.30 утра.

Надеюсь, что меня подымут, и мы ещё станцем!
Твоя преданность, забота и любовь этому помогут, уверен!
Целую, люблю. С благодарностью - твой Марк.

Любимая Светочка!

Сколько прожито лет, мы не будем считать,
Просто хочется мне от души пожелать
Не болеть, не стареть, не грустить, не скучать
И ещё много лет День рожденья встречать!

Целую - твой Марк.

14.04.2001г.

Прими от меня в подарок песню, которую я написал и посвятил тебе:

И я надеюсь, что свершится чудо.
Рассеет чёрную беду тепло.
И я с тобой снова рядом буду,
Как говорится, всем смертям назло!

ОДЕССКИЙ ЛИСТОКЪ

Одеситы асах старай, соединяйтись!

Выходит с 1872 г. Издание возобновлено в августе 1964 г.

№ 75
Январь 2001

Ежемесячная бесплатная газета Сан-Францисского землячества "Одесса" - филиала Всемирного Клуба Одеситов.

ОН БЫЛ ПОТОМСТВЕННЫМ ВОЕННЫМ ДИРИЖЕРОМ

В нынешнем январе исполнился тридцатый рожденья Александр Салик - профессор Одесской государственной консерватории, хормейстер и главный дирижер городского музыкального духового оркестра, народный артист Украины.



Он был потомственным военным дирижером: его отец, Яков Салик, служил дирижером в военном оркестре. Александр окончил музыкальную школу, специальную школу для слепых, а также Одесскую консерваторию. Недалеко вдалеке от Одессы в ОдВО преданных военно-оркестровой службы автором Александр Салик стал профессором Одесской консерватории. Благодаря музыкальному таланту и активной общественной работе Александр Салик участвует в концертах, лекциях, мастер-классах, семинарах, мастер-классах. Недалеко вдалеке от Одессы в ОдВО преданных военно-оркестровой службы автором Александр Салик стал профессором Одесской консерватории.

Как живет семья моя Одесса?

ИЗ ГАЗЕТ

«ВЕЧЕРНЯЯ ОДЕССА»

Н в улице Пончерской, 24 по адресу: Одесса, 65000, проживает семья из ГУ. ЛМЛ, фотографии, документы, личные вещи, запечатлены невинно до сих пор. Это горячая память, история страны. Создан музей выдающимися детьми. Мы не забудем.

«ОР САМЕХ»

Сторого выпуска литературно-художественного альманаха «Дербасовская-Рыбальская»...

«ПОРТО-ФРАНКО»

В стоп пошла презентация перевода романа Владимира (Звон) Жибоского описания детства автора, которое он провел в Одессе, где родился 120 лет тому назад. Выступил Александр Штейнберг, что ему удалось установить

А что делает школа с тем, чтобы дети русскоязычной алии знали историю еврейского народа, Государства Израиль? И почему не организовать обязательное прочтение таких книг, как: М. Даян – «С Библией по жизни», Шмуэль Кац – «Земля раздора», «Действительность и фантазия в Эрец Исраэль?», Ури Дан – «Операция Энгтеббе» и др. Почему я об этом говорю?

Ведь мы, выходя из бывшего СССР, немного знали о жизни еврейского народа, поскольку жизнь показала, что советская агитация и пропаганда, поддерживаемая законодательством, оказалась самой мощной, действенной во всем мире.

Как-то в 1968 году, живя в Одессе, я подрабатывал – играл в оркестре ресторана. Выйдя в час ночи по окончании работы, хотел уехать домой в такси. Одновременно со мной к машине подошел элегантный статный мужчина с дамой (они весь вечер провели в ресторане). Я предложил им первыми занять такси, а он, спросив меня, куда мне надо доехать, предложил ехать вместе. На следующий день эта пара вновь была в ресторане. Мужчина подошел ко мне. – «Как ваше имя?» – «Марк». – «Пан Марк, я хочу с вами выпить фляжку шампанского, ведь редко встречаешь корректного человека». Этот разговор услышал бывший мой сокурсник по ОБМШ – музыкант военного оркестра. Он, выпивший, подошел и вмешался: «Он (это обо мне) с иностранцами не пьет»...

Эта терминология «советского патриотизма» вызвала у гражданина возмущение. Он резко заявил: «Во-первых, я не с вами разговариваю, а, во-вторых, мой фельдфебель дал бы вам арест за нахождение в нетрезвом состоянии в погонах» – и предъявил документ – генерал-лейтенант ЧССР.

Хоть я непьющий, но, закончив работу, мы сели за столик знакомства, и он почему-то откровенно сказал, что он инструктор высшего пилотажа Варшавского пакта, и что основные его места работы – это Каир, Одесса, Москва, где он закончил авиационную академию вместе с космонавтом Береговым, который сегодня ушел в космос. Рассказал, что был женат на москвичке-еврейке, которой устроили в Москве автокатастрофу, и трое его детей живут в Праге с гувернантками в потомственном имени его деда – композитора Дворжака, и он сам – Ярослав Дворжак.

На его вопрос: «Как ты, Марк, еврей, можешь жить в Одессе, когда арабы – эти тупые, наглые трусы – с Голан расстреливают твоих братьев по крови, израильтян? Это я видел своими глазами! Я докладывал маршалу Якубовскому об этом коварстве, но реакции на его лице не заметил».

Я лично ответить не мог, даже считал вопрос провокационным. Теперь я понимаю, с каким честным, душевным человеком общался. Находясь в группе работников культуры туристом в 1980 году, был в Праге, позвонил в Министерство Обороны Чехословакии, спросил,

можно ли связаться с генерал-полковником Ярославом Дворжаком (из прессы знал, что он замминистра обороны), но мне ответили: «Такого здесь нет».

Больше я о нём ничего не слышал, а вот, прочитав недавно книгу «Операция Энтеббе» Ури Дана, узнал о героях Израиля – это братья Нетаниягу, нач. штаба Армии Обороны Шимон Перес.

Высказывание героя-лётчика Иерухама Амитага: «Если когда-нибудь Израиль не сможет защитить себя, его существование потеряет всякий смысл. Нас вынуждают к агрессивной обороне. Если 600 тыс. евреев могли противостоять 30 млн. арабов – это героизм. Если в войне Судного дня 1973г. против Израиля вышли миллион солдат, 5500 танков, 1100 самолётов, и Израиль выиграл войну и находился в 150 км от Каира, 40 км от Дамаска, - это героизм.

Читаем далее: «...Международный терроризм снова продемонстрировал одиночество Израиля в борьбе против всемирного заговора, цель которого – разрушить цивилизованное общество.

За последние несколько лет русские вложили в эту часть земного шара 20 млрд долларов, и, чтобы гарантировать эту инвестицию, они должны были выбирать между неустойчивыми лидерами в виде Амина (Уганда) и террористическими группировками ООП...»

Очень жаль, что этой прекрасной художественной литературы, причём в великолепном русском переводе, не было на нашей бывшей родине. Мы всего этого не знали. Как-то читал ещё в Одессе из-под полы в большой очереди «Израиль в войнах» Вейцмана. Даже невозможно было достать почитать Дубнова – нашего земляка – «Историю европейского еврейства». Мне кажется, что это большой промах в работе Сохнута за рубежом – это не менее важно, нежели агитационная работа. Это ненадежная пропагандистская работа во всех государственных звеньях. Считаю, что преподавание в ульянах и детских учебных заведениях истории Израиля необходимо проводить с обязательным использованием великолепной еврейской художественной литературы. Ведь огромный патриотизм, проявляемый алияей, это заслуга СССР, воспитавшего в народе долг защиты Отечества. Обидно, но факт! Ведь ортодоксы не признают Государство Израиль, хотя более всех пользуются его благами, и способствуют тем самым его уничтожению.

Мы приехали не с пустыми руками, а, главное, привезли достойную смену – это детей, внуков. Они-то и являются основной движущей силой в дальнейшей жизни и процветании Государства Израиль. Уже появилось новое поколение – коренные израильтяне, на которых опираются те, кто делает большую политику, продолжая промахи в патриотическом воспитании, а ведь это не само собой разумеющееся, это постоянно нужно пропагандировать, подкрепля живыми примерами, т.к. формальность приведёт к обороноспособности. Рассчитывать на силу оружия нельзя, этим теперь занимается весь мир, что приводит к глобальному вооружению, т.е. к потенциальному запасу самоуничтожения всего живого.

Мир становится жестоким, поэтому для его сохранения нужно максимум знаний, духовности, истинного патриотизма. Ленин был прав, когда указывал, что самое сложное в трёх фазах революции – это идеологическое (духовное) более, чем политическое и экономическое. Он так и назвал «культурная революция», которую не мог развить, закрепить СССР, потому и погиб. Я не философ и не политический деятель, а рядовой гражданин Израиля, в котором живём, делая вид, что всё в порядке, и каждый день в сводках информбюро (РЖКА) начало – где, когда, кого хоронят. Весь мир убеждается, что терроризм исходит из Аравийского полуострова, а мы разрешаем Арафату плевать нам в лицо. Сегодня судьба Израиля – это судьба всего мира, верующего и атеистического.

Неспроста я выразил свои чувства в песне (мой и музыка, и слова):

Мы вернулись

Прошлое нам снится наше, как мы в молодости пляшем
 Не взирали гордо ни на что тогда. О, вой!
 Запрещалось веселиться, чтобы не объединиться,
 Потому и помнил вечно, что ты есть еврей!
 Но мы пели, веселились, как все на свете
 Вили гнёзда и женились, и рождались дети
 Но настало время Торы и шофар призвал на сборы.
 Взяв с собой накопленные знания
 Самолётом, пароходом, чтобы жить одним народом
 Мы вернулись из галута – братья!
 Защищать Израиль стали все, кого здесь принимали
 Как всегда велось на всей планете
 И под флагом сине-белым со звездой Давида
 Встали взрослые и их дети – все, кроме раввина.
 Непонятно, в чём причина, где же Родина раввина?
 Почему её не защищает?
 Спорить в Кнессете он может –
 Тот детей кормить поможет,
 А приехавших евреев злобно прокликает.



Ты – молодец, Марик. Ты сумел сделать много красивых и очень важных дел. Но самое интересное то, что ты завоевал любовь широкого круга людей. Среди них – людей значительных, оставивших заметный, я бы даже сказал яркий след в искусстве. Любовь к тебе прослушивается во всей кассете, проглядывается из текстов, написанных не тобой. Этим можно гордиться и успокаивать себя на старости лет. Труд твой не был напрасным, не был просто работой для зарплаты. Люди любили тебя и высоко ценили твоё творчество. Это так ясно проходит через всю кассету, что по спине мурашки бегут. Не многие достигают в жизни того, чего добился ты. Не бросай же и теперь, когда ты болен, когда на душе невесело, своё предназначение. Не отдавайся печали, отчаянию. Работай! Как можешь, через силу. Но работай! Только это вновь обогатит тебя, придаст тебе энергии и смысла жизни.

Среди твоих соавторов есть и фамилия Вайнблат. Имени-отчества его я не припомню. Его, кажется, Семёном зовут. Но жизнь и меня столкнула с ним. К сожалению, это наше столкновение не привело к отношениям, похожим на взаимное уважение. Наше с ним столкновение было из очень неприятных, но запоминающихся. И было это в том самом «Гмилдус хэсэд», который фигурирует в твоих мемуарах.

Марик, дорогой, мне очень хотелось бы прочесть твою книгу, дописанную и дополненную. Как говорил израильский поэт и переводчик Авраам Шлёнский: «фартатч ун фарбэсэрт».

Большое спасибо тебе за добрые слова, за желание поддерживать со мною отношения, за красивое и дружеское письмо. Целую тебя и обнимаю, твой Виля.

Когда-то давно, было модой писать стихи в альбомы. Но альбомы эти, как правило, принадлежали девушкам. Посвящать же стихи и другие произведения поэзии, прозы и музыки принято и поныне, и не только девушкам. Поэтому прими, пожалуйста, Марик, от меня стихотворение, родившееся экспромтом. Я не думал о нём и не готовился к сочинению стихов. Я просто заканчивал это письмо к тебе, когда оно, неожиданно-негаданно появилось без коррективов и правок. Оно родилось от общения с тобой и потому посвящено тебе.

Мариду Штейнбергу

И вечер жизни может быть весёлым,
 И смех лукав во взглядах стариков,
 Когда сердца седых - не частоколы,
 А игры музыки, цветенья и стихов.
 В.Ш.





Уважаемые зрители!

Коллектив муниципального оркестра желает крепкого здоровья, семейного благополучия и долголетия. Чтим, помним, ждём в гости в солнечную Одессу.

Коллектив оркестра.
Художественный руководитель, Народный артист, профессор Александр Салик. 29 июля 1997 года.



На Потемкинской лестнице
On the Potemkin Stairway



ГОРОДСКОЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ
ДУХОВОЙ ОРКЕСТР
г. Одесса

“Возьмемся за руки, друзья!”

Не могу пройти мимо, чтобы не вспомнить о моём друге Саше Шрайбере и его жене Фирочке, которую мы узнали сравнительно недавно, но успели полюбить.



Жизнь продолжается, хотя и в тяжелейших испытаниях, не знаю за что...

Я иногда говорю Б-гу: «Ежели еси на небеси, то ты у меня прощени проси!» И в таком состоянии я понимаю, что существуют долг и обязанность перед впереди идущим поколением, и надежда, что всё сделанное, может быть, будет востребовано ими.

Очень хочется, чтобы моим родным и друзьям всегда сопутствовал здоровье – это главное и основное счастье.

Заканчиваю своё повествование, т.к. память безгранична.



Здравствуй, дорогой Марик! Прочёл я твой опус легко и скоро. Ностальгия – это вещь, бороться против которой бесполезно. И всё, что произошло с нами в детстве и ранней юности, вызывает в нас приятные чувства, душевное тепло и идеализирует прошлое. Мы любим читать об этом, вспоминать и смаковать его.

Жаль, что ты не хочешь придать своим воспоминаниям форму книги. Я понимаю, что ты болен, что это трудно. Но полчаса в день, понемногу, через силу, медленно, но с желанием ты должен довести книгу до конца. Извини, пожалуйста, если можешь, мою настырность. Я пристаю к тебе только потому, что первая часть понравилась мне, потому что чувствую: есть у тебя, о чём рассказать людям.

Необходимо развернуть в картины то, о чём ты обмолвился скороговоркой. Нужно и вторую половину твоей жизни осветить собственным настроением и передать это настроение твоим читателям. Там у тебя такие значительные личности фигурируют в качестве друзей, приятелей, коллег, что просто дух захватывает.

Если о каждом из них можно рассказать какой-нибудь интересный случай, смешной или печальный, случай, в котором замешан и ты, – это очень украсит книгу, усилит впечатление читающих её и расширит круг желающих приобрести или хотя бы прочесть эти воспоминания. Я имею в виду такие эпизоды, как опоздание Карамышева.

Твоё сотрудничество с ними делает и тебя самого фигурой значительной. А ты хочешь бросить коту под хвост эту вещь, эту яркую возможность оставить по себе добрую память не только среди родных и друзей, но и среди случайно берущих в руки твои мемуары.

Фотографий много, и это тоже интересно. Но я нашёл там, среди знакомых мне воспитанников школы, только Марика Голубчанского. Командиров же и педагогов узнал едва ли не всех.

Сегодня я прослушал всю кассету твоих песен. Песни интересные, тексты иногда хорошие, иногда же – просто замечательные. Я имею в виду тексты Г. Шмульяна. Эта девочка (женщина?) обладает странной фамилией. У неё армянское окончание, но внутри этой фамилии – еврейский фарш. Шмуль – на иврите Шмуэль – просто-напросто еврейское имя. Она армянская еврейка или это творческий псевдоним? Она одесситка или ты нашёл её где-то на выездах?

הארכיון

Yad Vashem



אחראי לקליטת תיעוד ארכיוני

לכבוד
מר מרק שריינברג
רחוב חפץ חיים 53/3
פתח-תקווה 49350

Иерусалим, 2 октября 2002 г.

Уважаемый г-н Штейнберг,

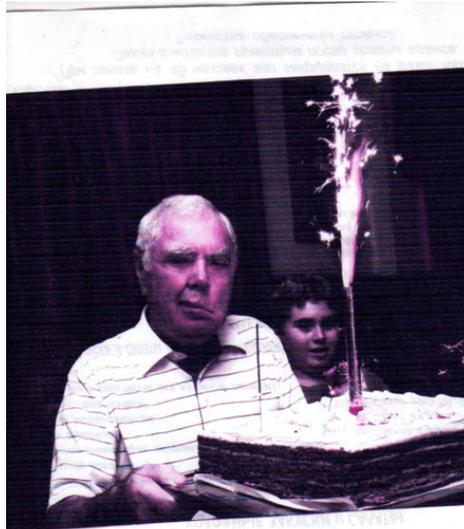
Подтверждаю получение нот музыки, написанной Вами на стихи Перца Маркина, которые Вы любезно передали в наш адрес через г-жу Сарру Зингер.

Они зарегистрированы в Архиве под номером 4403561, на который Вы можете сослаться в дальнейшем.

С благодарностью,


Марк Шраберман
Зав. отделом регистрации

ת.ד. 3477 ירושלים 91034, טל. 02-6443740, פקס 02-6443719-02
www.yadvashem.org.il mark.shraberman@yadvashem.org.il



РЕСТОРАН
«Мелодия»
 ПЕТАХ-ТИКВА, УЛ. БАР-КОХБА 64
 с 10:00 по 24:00, выходной понедельник
 ПРИ ЗАКАЗЕ на 12 человек ЗАБЛАЖИВАЕТСЯ НА ВАШЕ ТОРЖЕСТВО.
 для предварительных заказов торжества
03-9047598
054-5246018

НОВОЕ! ВКУСНО! ПАЛЬЧИКИ ОБЛУ!
РЕСТОРАННЫЙ БАНКЕТ У ВАС
 БОЛЬШОЙ АССОРТИМЕНТ САЛАТОВ И ГОРЬ!
 ПО ЗАКАЗАМ ДЛЯ ДОМАШНИХ ГОР
ГОТОВИМ ОТМЕННЫЕ БЛЮД
 ЦЕНЫ ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ!
 ОСОБЫЕ ЦЕНЫ В БУДНИЕ ДНИ!
 БЕСПЛАТНАЯ ДОСТАВКА ПРИ ЗАКАЗЕ МИНИМУМ!

В уютном зале приятно отметить ваше торжество с друзьями или семьей!
 Во время торжества работает платный караоке!
КРУШОVI
 Чешское бочковое какао для десертов!
 МЯСО ГОТОВИМ НА СТЕЙКИ, РЕБРЫШКИ, ВКУС ПОТВОРИТЕ!

ШЕР

Слова М.ШТЕЙНБЕРГА

Музыка М.ШТЕЙ

РОДИВШИМСЯ В ИЗРАИЛЕ И ПРОШЕДШИМ БРИТ-МИЛА
 ДОРОГИМ ВНУКАМ ЭРОЧКЕ, САНИ, ЭДИКУ, МАКСИКУ, РОНИ
 ПОСВЯЩАЮ - ДЕДУШКА МАРК ШТЕЙНБЕРГ,

Музыкальная партитура для гитары (Gtr.) с аккордами и текстом песни. Аккорды: E^b, Gm, E^b, Gm⁷, E^b, Cm, F, A^b, F, E^b, Gm, G⁷, A^b, Cm⁶, Cm, E^b, B^b, E^b, Cm, B^b, E^b, G⁷.

10 Ра-дось в жи-зи пунт-ству
 ла э-то де-ти де-тей. Ро-ди-лись о-ни в Э-рец-И-сра-ель. Пу-
 им мир на все их го-да! А сей-час в дом

17 к нам при-шел мо-эль. "Бла-го со-тво-рён-но-му шель на
 к нам при-шел мо-эль. ска-жем "Ма-заль" в об-ряд бри-
 ка!" Жизнь пред-ков в том бу-дет при-мер. Так шер. Мы в
 ла, стан-цу-ем наш праз-днич-ный

Радость в жизнь пришла
 Это дети детей.
 Родились они в Эрец - Израель.
 Пусть сопутствует мир
 На все их года!
 А сейчас в дом к нам пришёл моэль.
 "Благо сотворенному-цель на века!"
 Жизнь предков в том будет пример
 Так скажем "Мазаль"
 В обряд брит-мила
 И станцует наш праздничный шер.
 Мы все подымаем бокалы
 И повторим "Мазаль",
 Как в роду нулев повелось,
 "Сеудат-мина"
 В брит-мила отмечать
 Богатырь это счастье нам принёс.



Сергей Владимирович
Федоткин Штейнберг
в больнице
13-08-1998г.

Младенец - Пупок
Младенец - Пупок
Младенец - Пупок
Младенец - Пупок

Handwritten musical score for guitar, featuring a melody line and a bass line with various chords and fingerings. The score is written on a series of staves with a treble and bass clef. The music is in a key with one flat and a 4/4 time signature. The notation includes notes, rests, and chord symbols such as Fm, G7, C7, and Cm. There are also some handwritten annotations in purple ink.

Handwritten musical score for guitar, featuring a melody line and a bass line with various chords and fingerings. The score is written on a series of staves with a treble and bass clef. The music is in a key with one flat and a 4/4 time signature. The notation includes notes, rests, and chord symbols such as Dm, Gm, and C. There are also some handwritten annotations in purple ink. A photograph of a family (a man, a woman, and a child) sitting outdoors in a park-like setting is pasted onto the score. The photo shows them sitting on a bench, smiling, with trees and a building in the background.

22.08.1999.
В семье Баранов

Мойму популярному
другу Сергею -
в твой день
Стасюк
Маша Саша



Handwritten musical notation in Russian, including a title and lyrics, and several staves of music with chords and notes.



Сегодня 14 октября 2000 года родился наш сын -
драгоценный ребенок - Андрей Штейнберг

Handwritten musical notation in Russian, including a title and lyrics, and several staves of music with chords and notes.



Мадриль тоб!!!
10 Ноябрь 2000 года
в семье Зоренки и
Анатолия родился еще
один мальчик - наш внук

Марсик



Вот так все было в тот же
10 ноября 2000 г. М. Штейнбергу
с сыном Анатолием и внуком в
церкви в честь рождения сына Зоренки и
Анатолия.

17.01.2001. Путь к с. Марсик
2.17.01.2001.

17.01.2001. С сыном Анатолием и внуком





на первом этаже, догнать и уйти
гор. Бетех-Тукба, ул. Героя Саши К.

Уважаемый Ларк Шейнберг!
Я, Тинхас Меркуров, сценарист, режиссер и актер эстрады, руководитель эстрадно-концертного коллектива "Диалог" и др., выступая на концерте в различных населенных пунктах г. Уфы, от имени коллектива и свое лично выражаю Вам огромную благодарность за сотрудничество. Ваши музыкальные сочинения разных авторов создавая таким образом новые, современные песни на идише, русск и иврите.

Ваши темы навеяны любовью к еврейскому народу, к нашей земле, к тем людям, с миром, с правдой.

Как только Вы и Ваши соавторы переселились в Эрец Исраэль и здесь появились Ваши песни, то мы исполняли, с большим удовольствием включили их в свой репертуар и с особым восторгом исполняли их. Ваши песни, особенно Штейнберг на стихи поэтов А. Ройзена "Фрейлехс" (на 3-м и 4-м Кривичаго "Их Данк Дур, майн Готт Вос их бин а и.д.", С. Зингер, "Вос любэ лад" (на 3-м и 4-м) отныне будут исполняться и иными музыкантами.



В любой концертной программе нашего города работу над Вашими песнями А. Фрейлехс "Их Данк Дур" (на стихи А. Ройзена), "Редина-Ураи" и "Соблачный" (на стихи А. Николаевской).

Нам очень радует то, что Вы в гостях в нашей стране, что в Вашем творчестве, еврейская тема занимает ведущее место. Как и восточный Мекка еврейской музыки и песни и ее исполнителей, считая Ваши творчеством Вы Ларк Шейнберг только передаете ощущение еврейского мира. И в этой группе сердца еврейский и Ваш сын благодарности земля Вам при этом стихотворения здоровья, на фоне 2-го творческого роста и художественных свершений.

Ваш Тинхас Меркуров. 2 июля 1998.



Ваша любовь к песне по творчеству А. Штейнберга с огромной силой переживает и творческие успехи в творчестве. 17 июля 1998. Тинхас Меркуров. 2-й этаж Тукба.

Ваша любовь к песне А. Штейнберга 17 июля 1998. С любовью и уважением Тинхас Меркуров





Слова и музыка Марка Штейнберга

Дорогой Эрик!

Нас привела к знакомству дальняя дорога,
 Которой мы прошли из разных мест.
 Моею песнею Вы прославляли Б-га,
 Что родились сэрсом и живёте здесь.
 В весенний день восемнадцатилетия
 Желал здоровья, счастья и любви!
 Которую Вам дарят все сверстники,
 Друзья из Петах-Тиква, даже из Москвы.
 США, Белоруссия, Одесса и Молдова
 Бокал поднимая, желаю счастья Вам.
 «Ад миза ву эрим» прожить Вам без порогов,
 Служа искусству и на радость нам!

17 апреля 2001г.

Муз: М. Штейнберг;
 Сл: Л. Никольской

sa-me-akh! Kha-nu-ka, kha-nu-ka-khag sa-me-akh, kha-
 sa-me-akh! Kha-nu-ka, kha-nu-ka-khag sa-me-akh. Bi-shvi-li u-bi-sh
 Be-vejt-se-fer yesh kha-nu-ka: khag ga-dol-zot kha-nu-ka... Bi-sh
 ye-la-dim - hem tokdim zehem shivim Ma-dli-kim kol yom
 Ve-o-khim dug-ga-nu-ot. khag sa-me-akh

Радуется наш народ:	הנוכה, חנוכה - חג שמח
В гости Ханука идёт!	חג שמח!
И для нас, и для детей	הנוכה, חנוכה - חג שמח
Восьми дней нет веселей.	בשבילי ובשביל אחר
На окне горит свеча –	בבית-ספר יש חופשה :
Память жизни горяча.	חג גדול - זאת חנוכה...
Дети в школу не идут,	בשביל כל הילדים -
А танцуют и поют.	הם רוקדים, שרים שירים.
В зале крутится волчок,	מדליקים כל יום נרות
Все танцуют казачок.	ואוכלים סופגניות.
Здесь веселье, гам и смех,	הנוכה, חנוכה - חג שמח
Праздник Ханука для всех!	חג שמח חנוכה!

«ДЕССКИЙ ЛИСТОКЪ»

Нужно-а!
Нужной Ларок!
 Горжусь тем, что Ваше с Леонидом и Сергеем Варгасом три «записки» при участии «Десского Листка» и Нового Ваш друзей и друзей!

ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ ВОДХНОВЕНИЯ

Надо ли доказывать, что чтение в литературной и человеческой жизни определяет его величество Случай. Но очевидно, что его величество может порой довольно крепко залезть в смежные сферы. Но а здесь хочу рассказать в случае моего рода — о случае счастливом. И рассказать в нем первую очередь на страницах «Десского Листка». Потому что благодаря именно этой доброй газете и состоялся тот счастливый случай, которому в обиходе зарождалось новое творчество — поэтическое-музыкальное содержание.

Но вначале небольшое профессиональное отступление. Свыше сорока лет я работал корреспондентом, экономическим обозревателем в киевских газетах. Помнится, что почти в каждом номере редакция старалась печатать заметки под рубрикой «Самый важный материал», эти публикации должны были реконструировать действительность речитативного слова. О чем же в них шла, как правило, речь? Раскритиковали, и приему, и делу заведомо за срам знала как качество продукции, и вот, глядишь, результат малосклонная директор «строгача». Это, между прочим, отнюдь не означало, что завтра заводская продукция станет лучше. Но по поводу как-никаких поставок.

В давние же случаи речь идет о качественном уровне моей же работоспособности, а точнее говоря, об обратной связи в сочетании «газета-читатель». Печатаешь «Десский Листок» — пишешь не критическую корреспонденцию, а поэтическую подборку из полдюжины статей, как жила вчерашняя статья журналиста. Не скоро, мне было приятно после этой публикации получать благодарственные письма читателей. Они оказывались совершенно искренними и микроскопическими, но восторженными — восторженными — восторженными.

Но особенно запомнил и обрадовала меня неожиданная отписка из израильского города Беэра-Това. Автор письма — журналист, журналист Марк Штейнберг не только высказала свое мнение о моей работе, но прислала свои стихи, которые он вынул из своего почтового ящика еще один конверт из Беэра-Това. В нем оказались некие несколько новых стихов. Так завязалось наше творческое сотрудничество. Автор двадцати двух стихов и прозы, в скором времени Марку два моих последних поэтических обзора — «Обе-



Марк Штейнберг



Леонид Дайн



Леонид Дайн



№ 89
Февраль 2002

Февраль, 2002, № 89

Содержание

ИНВАЛИДА ВОЙНЫ

1. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

2. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

3. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

4. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

5. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

6. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

7. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

8. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

9. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

10. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

11. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

12. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

13. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

14. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

15. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

16. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

17. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

18. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

19. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

20. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

21. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

22. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

23. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

24. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

25. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

26. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

27. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

28. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

29. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

30. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

31. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

32. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

33. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

34. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

35. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

36. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

37. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

38. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

39. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

40. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

41. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

42. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

43. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

44. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

45. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

46. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

47. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

48. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

49. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

50. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

51. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

52. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

53. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

54. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

55. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

56. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

57. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

58. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

59. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

60. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

61. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

62. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

63. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

64. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

65. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

66. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

67. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

68. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

69. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

70. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

71. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

72. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

73. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

74. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

75. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

76. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

77. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

78. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

79. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

80. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

81. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

82. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

83. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

84. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

85. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

86. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

87. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

88. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

89. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

90. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

91. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

92. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

93. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

94. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

95. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

96. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

97. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

98. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

99. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

100. М. Штейнберг. **Мам, уже можно плакать?**

подтвердила себя как музыкант». Приехали в эту страну на так называемое ПИЖ немало мастеров искусства - музыканты, певцы, актеры, но не все смогли сохранить себя, свой талант, найти подмостки сцены и концертные залы.

Поздну и Элли остались школа-интернат им. Солерского для одаренных детей, в Херсоне работа в областной филармонии солисткой, концертмейстером, институт искусств в Челябинске. Выступления, концерты, поездки по необъятному Советскому Союзу, от Ашхабада до Дудинки. Это десять лет назад.

"Аклиматизация" в Израиле. Институт вокального искусства и стажировка в Нью-Йорке в "Метрополитен опера", председатель совета творческих деятелей репатриантов, городская школа Моше Хес, абонементальная серия филармонических концертов (Элла - художественный руководитель), Центр культуры творческих деятелей. Может быть последний дал новый импульс ее творческим и организаторским задачам. Когда мы видим, каких талантливых оперных певцов привлекала к своему центру культуры Элла, ее контакты, совместные концертные программы со многими балетными студиями - понимаем, Элла Пасик нашла себя, а точнее, не утратила.

Наследственность, семейное окружение? Может быть и это. Отец, Семен Захарович Нейштадт, создал ансамбль в Херсоне, сам пел, тенор. Великолепая, как вспоминает Элла, актерская отдача. И в Петах-Тикве был активным участником хора ветеранов. Умер не сколько лет назад. Двоюродные сестры тоже музыканты. Одна - преподаватель музыки в Сан-Франциско, брат двоюродный и сейчас режиссер, актер Харьковского театра оперетты.

"Помогает" дачерни и мама, бывший педагог. Как говорит Элла, "расклеивает афиши о наших концертах".

А мы возвращаемся в зал. Пусть не театральный, открытие которого ждуть в Петах-Тикве. Пусть это еще пока зал "Шарет" или "Гей-буш" - на сцене солист Тель-Авивской оперы, бывший солист театра оперы в Донецке Феликс Лившиц. Поют для нас Людмила Могильникова, Тамара Ромар, Борис Карбель. И, конечно, Мария Кобельски, в станодлении которой, как солистки, сыграла роль Элла. Аккомпанирует им Элла Пасик, на скрипке играет Галина Глушкова. И после каждого номера просит подняться пианистку, артисты обрамляются бурными аплодисментами благодарят Эллу Пасик - пианистку, музыкального руководителя, организатора.

Спасибо, Элла!

Борис Перников.



За фото: Элла Пасик

подтвердила себя как музыкант». Приехали в эту страну на так называемое ПИЖ немало мастеров искусства - музыканты, певцы, актеры, но не все смогли сохранить себя, свой талант, найти подмостки сцены и концертные залы.

Поздну и Элли остались школа-интернат им. Солерского для одаренных детей, в Херсоне работа в областной филармонии солисткой, концертмейстером, институт искусств в Челябинске. Выступления, концерты, поездки по необъятному Советскому Союзу, от Ашхабада до Дудинки. Это десять лет назад.

"Аклиматизация" в Израиле. Институт вокального искусства и стажировка в Нью-Йорке в "Метрополитен опера", председатель совета творческих деятелей репатриантов, городская школа Моше Хес, абонементальная серия филармонических концертов (Элла - художественный руководитель), Центр культуры творческих деятелей. Может быть последний дал новый импульс ее творческим и организаторским задачам. Когда мы видим, каких талантливых оперных певцов привлекала к своему центру культуры Элла, ее контакты, совместные концертные программы со многими балетными студиями - понимаем, Элла Пасик нашла себя, а точнее, не утратила.

Наследственность, семейное окружение? Может быть и это. Отец, Семен Захарович Нейштадт, создал ансамбль в Херсоне, сам пел, тенор. Великолепая, как вспоминает Элла, актерская отдача. И в Петах-Тикве был активным участником хора ветеранов. Умер не сколько лет назад. Двоюродные сестры тоже музыканты. Одна - преподаватель музыки в Сан-Франциско, брат двоюродный и сейчас режиссер, актер Харьковского театра оперетты.

"Помогает" дачерни и мама, бывший педагог. Как говорит Элла, "расклеивает афиши о наших концертах".

А мы возвращаемся в зал. Пусть не театральный, открытие которого ждуть в Петах-Тикве. Пусть это еще пока зал "Шарет" или "Гей-буш" - на сцене солист Тель-Авивской оперы, бывший солист театра оперы в Донецке Феликс Лившиц. Поют для нас Людмила Могильникова, Тамара Ромар, Борис Карбель. И, конечно, Мария Кобельски, в станодлении которой, как солистки, сыграла роль Элла. Аккомпанирует им Элла Пасик, на скрипке играет Галина Глушкова. И после каждого номера просит подняться пианистку, артисты обрамляются бурными аплодисментами благодарят Эллу Пасик - пианистку, музыкального руководителя, организатора.

Спасибо, Элла!

Борис Перников.



За фото: Элла Пасик

"ВЕСЕЛАЯ ВОДВА" В ПЕТАХ-ТИКВЕ

Как сообщает "Еврейскому камертону" бывший музыкальный редактор альманаха "Мамз-лоши" Одесского общества еврейской культуры, композитор Марк Штейнберг, не так давно репатрировавшийся в Израиль, в Петах-Тикве благодаря усилиям и вниманию репатриантки из Херсона, концертмейстера Эллы Пасик, открылся театр музыкальной комедии. Элла сумела объединить вокруг себя прекрасных певцов, музыкантов, артистов, режиссоров, имеющих богатый опыт работы в театрах музкомедии в Риге, Одессе, Донецке и других городах бывшего Союза. Главная сложность, с которой столкнулся новый коллектив, - осуществи-

профессиональный перевод премьерного спектакля на иврит. В этом (как, впрочем, и во многом другом) коллективу оказал содействие мэтр города Гиора Пев. И премьера "Веселой водвы" состоялась, превратившись в настоящий праздник музыкальной культуры.

НА ИВРИТЕ И РУССКОМ

профессиональный перевод премьерного спектакля на иврит. В этом (как, впрочем, и во многом другом) коллективу оказал содействие мэтр города Гиора Пев. И премьера "Веселой водвы" состоялась, превратившись в настоящий праздник музыкальной культуры.

НА ИВРИТЕ И РУССКОМ

ый
зе-
ем
"-
и
не
по
з-
ик,
а-
ш,
ш-
о-
а,
и
з-
ия

ый
зе-
ем
"-
и
не
по
з-
ик,
а-
ш,
ш-
о-
а,
и
з-
ия

События помнятся, вчерашние
 8-го января (21.01.2012) **ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ - ВСЕГДА ОСОБЫЙ ДЕНЬ.**

Коротко об авторе книги

Аркадий Фридланд-Днепров живет в Израиле с декабря 1990 года. За этот период изданы книги "Случай из жизни" (Москва 1991), "Тринадцатый ступ" (Тель-Авив 1993), "Прощание с ностальгией" (Тель-Авив 1996), "Листая летопись судьбы" (Тель-Авив 1998) и ныне "Интурист из Тель-Авива".

В тель-авивском театре-студии "Рэут" им были поставлены его пьесы "Хайм из космоса" (1992), "Оле хадаш и ватика" (1998).

Член Союза русскоязычных писателей Израиля с 1991 года. Стихи, повести, очерки и эссе опубликованы в журналах "Алеф" и "Круг", в газетах "Новости недели", "Время" и "Наша страна".

Сценарист и режиссер "Турнира поэтов". Организатор и ведущий литературной гостиной "Арабат".

Учитесь победить, у Вас довольно просто. Живите долго! – просят внуки и, конечно, мы.

А полились. Штейнберг Марк - Под искренностью слов Melamed @ haver A.R.Dneprov.

Поэт и драматург
 но весь большого роста.
 И не сбавить его
 предрешенная судьба.

Я объездил почти весь Израиль
 От Кармел-Шимона до Эйлата,
 Где на творческих вечерах выступал
 Перед нашим олимповским братом.

ГРАНИ
 Литературный и исторический альманах
 Израиль 2003

ИЗДАН ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
Литературного Фонда

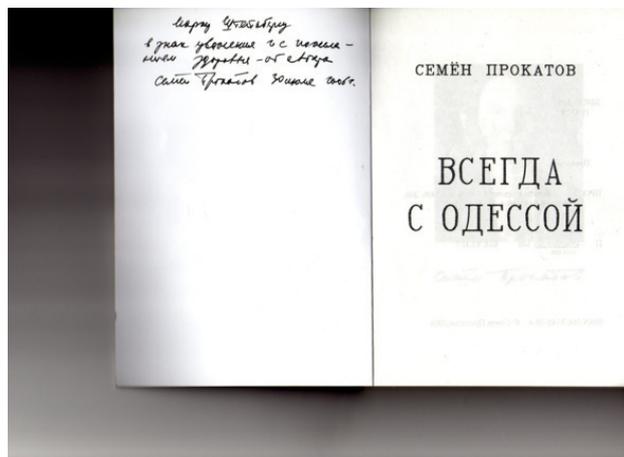
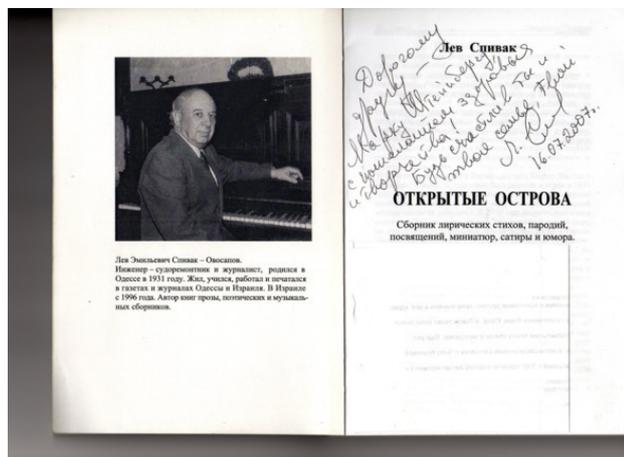
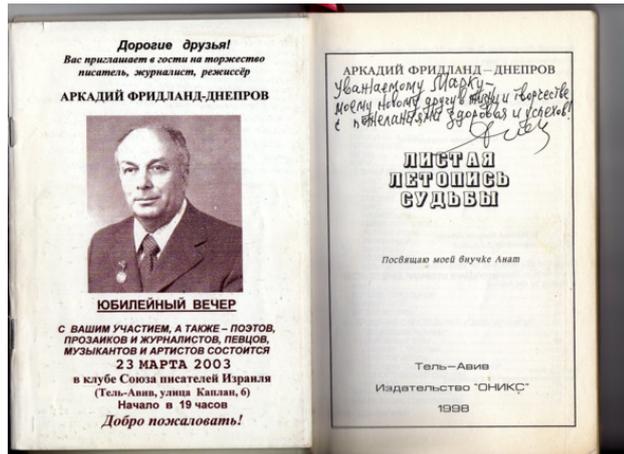
Редакционный совет альманаха «Грани»:

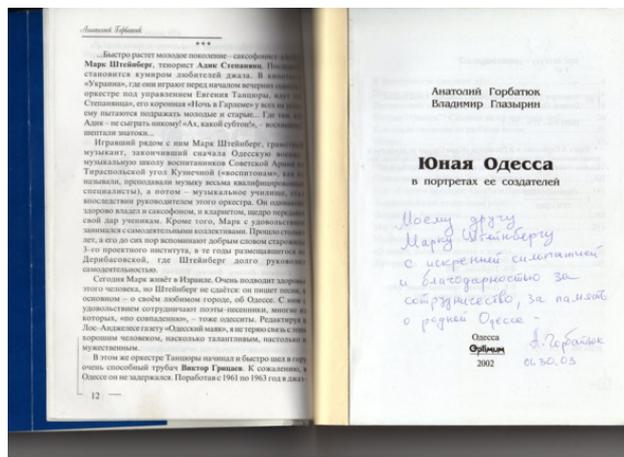
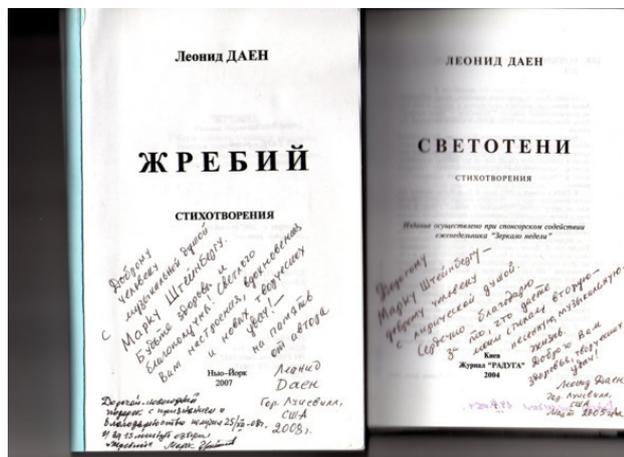
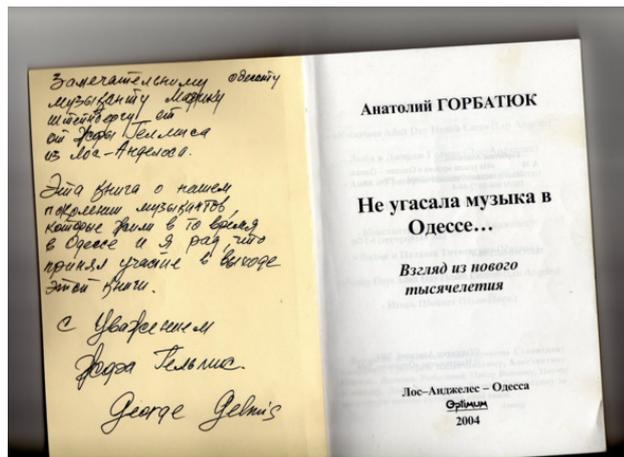
Аркадий Фридланд-Днепров –
 главный редактор и составитель
 Эвсев Гительман – заместитель главного редактора
 Виктор Каневский – художественный редактор
 Любовь Шойгам – корректор

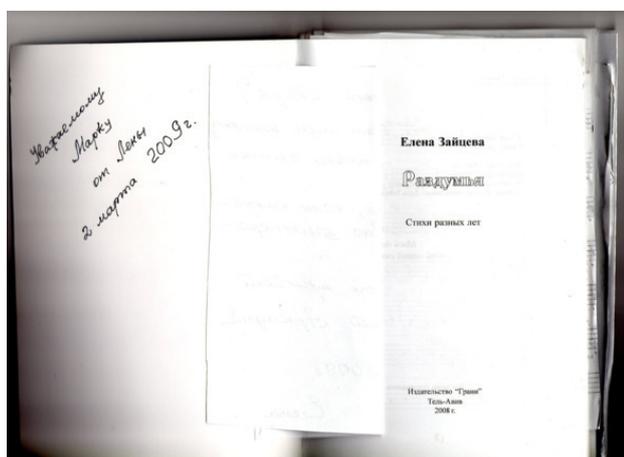
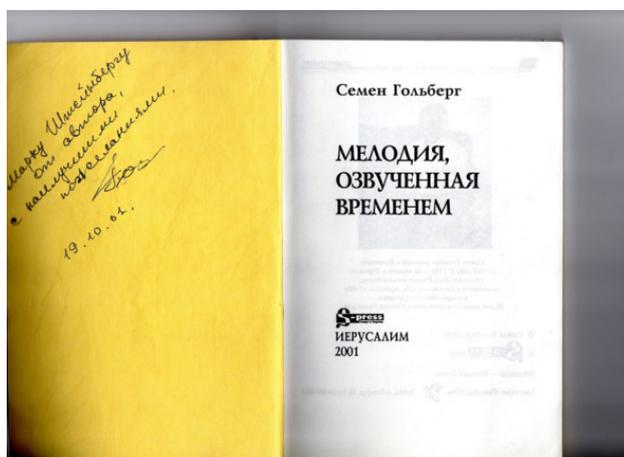
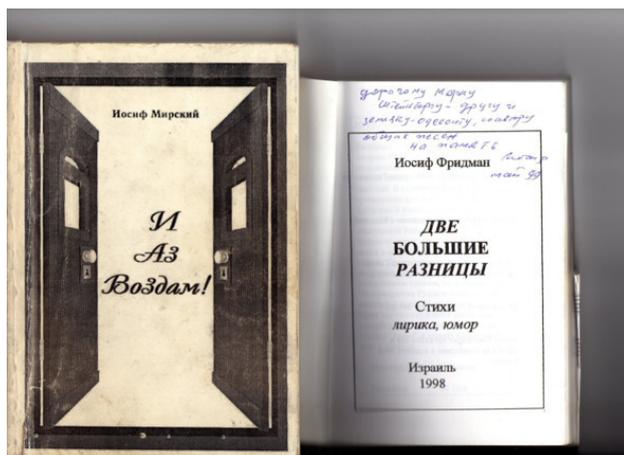
РЯДОМ С НАМИ

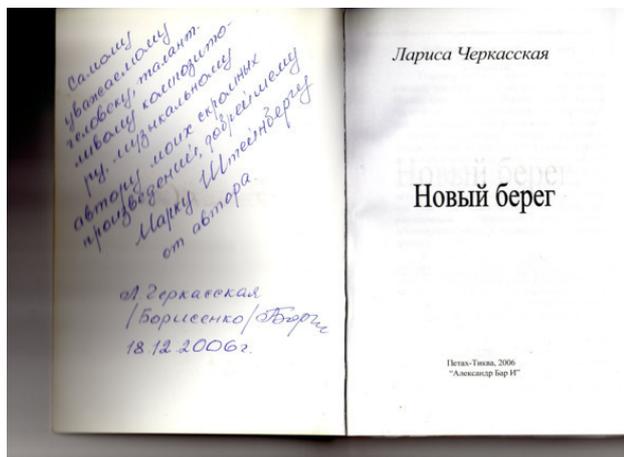
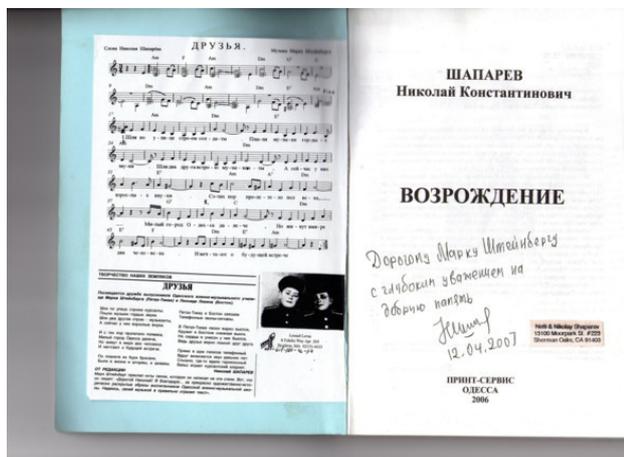
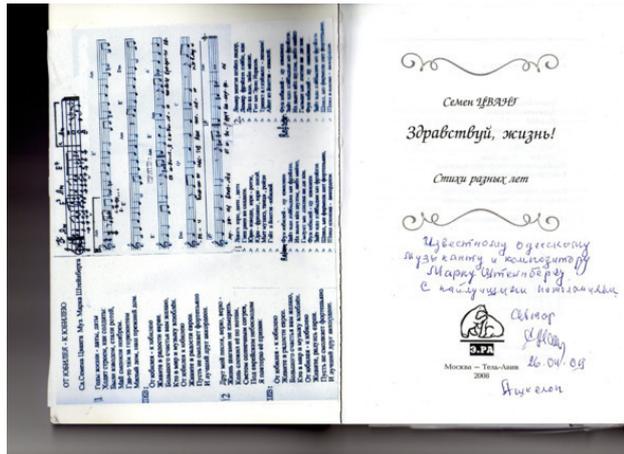
Пианист Рома Рабинович.....	275
Режиссер Эдуард Эдлис-Мартirosян.....	280
Певца Женья Файерман.....	284
Композитор Марк Штейнберг.....	293
Скульптор Яков Куц.....	296
СОДЕРЖАНИЕ	304

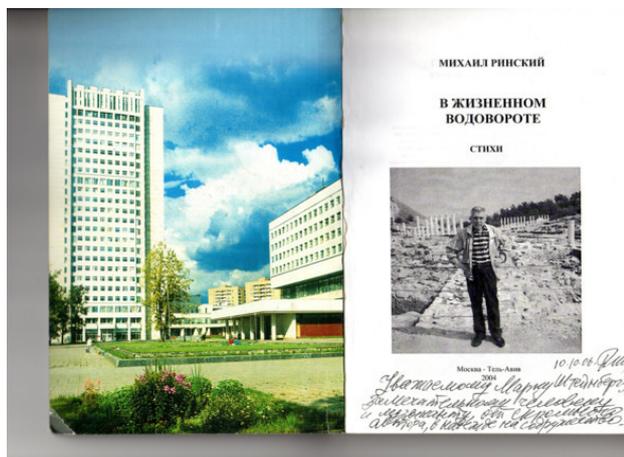
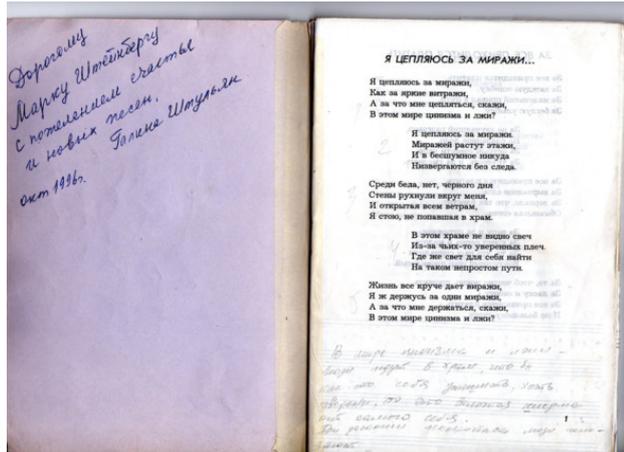
Издано в Израиле











Суазбы Алла и Валентин Максимишко

«ПРОСТАЯ, НО ЧИСТАЯ ПОВЕСТЬ»

Тихий, скромный человек, педагог и поэтесса, она подтолкнула свою жизнь и творчество таким словом: «Простая, но чистая повесть». Точнее и лучше не скажешь... Эта строка взята из ее поэтического сборника «Стремительный Галина Моисеевна Шмуцман» подарка вам с дарственной надписью: «Дорогим Валентину Максимишко и Аллочке. Будем держать за вас за судьбу жизни!»

Я по стремлению поднималась выше. Недосто задержалась на площадке. Ты сплел другую суазбу (вид). Без сожаления и без отговорок. Справедливости ради хочется уточнить: все-таки она совмещала с тем, что не сбавляло охоты романов, мура — эта была никогда не покидала ее. Памяти мужа посвящено прозаическое стихотворение в первом же сборнике Галины Моисеевны «Разноцветные стекла», изданном на очень скромные средства самого автора.

Весь день дула настрочен на встречу. Вот выйдешь ты сейчас из за угла. Но лишь грозной мне идет навстречу. Не той венок, ушедшей годами. «Не той а, вдова, ушедшей годами... Это ли не чистая поэзия при всей видимой простоте? Простоту порой осуждают, особенно снобы, которых хватает около поэтов, но ведь сам Борис Пастернак на ослепе лет метал «всплывающую в эресь, в... простоту». Характерный для творчества Галины Моисеевны «разноцветные стекла» — это ее поэзия, искреннего чувства. Галина Шмуцман никогда не боялась быть понятой для человека, которому есть что сказать людям, доступность, простота, естественность — условия, отчасти и цель, того, чтобы проникнуть в мир другого человека, сделать его своим единомышленником, зарвать собственным миром.

У Гали было счастливое детство. Она родилась в семье ученого, профессора Моисея Петровича Шмуцмана, блестящего лектора, поэтессу которого собиралась издать в журнале «Искреннее слово».

демент экономических вузов». В четыре года Гали начала писать большими печатными буквами свои первые сочинения. Это стало для нее одновременно работой и увлечением на всю жизнь. Тогда, в довоенной Одессе, она посещала литературный кружок при Дворце пионеров, которым руководил известный театральный критик и поэт Александр Жанович. Ее первое стихотворение напечатала, когда девочке было девять лет. В 1940 году как автор она приняла участие в сборнике «Дни Батышвили». Позже стихи Гали появились в газетах «Пионерская правда», «Юный Ленин». Ее стихотворение, посвященное Исаи Франко, одобрил сын великого поэта Петр и даже собирался прислать в свой журнал «Вперед к солнцу».

Семья эвакуировалась на Урал, откуда она переехала в Москву. В редакции «Пионерской правды» профессора встречают как «дочь Гали». Их устраивают встречу с Самуилом Яковлевичем Маршак, который уже был знаком с ее стихотворениями, а сейчас, при личном знакомстве, сказал: «У тебя есть свой голосок, сохраняй его!». И этот мистический поэт был в этом разговоре дружелюбно и приветливо, девочка оказалась от смущения. Уже в зрелом возрасте Галина Моисеевна рассказывала: «Мне было неинтересно, но я ставила меня прийти к Маршаку еще раз, хотя, если бы я преодолела свою душевную робость, моя судьба могла сложиться совсем по-другому».

После окончания войны медалистка Галина Шмуцман поступает на юридический факультет Одесского университета. Здесь она познакомилась со студентом Евгением Пашинкой, участником обороны и освобождения



Галина Моисеевна Шмуцман

нашего города, прошедшим путь от Одессы до Сталинграда и от Сталинграда до Берлина. Курьезная притча Галины и ее супруга Евгения не стала. Она начала преподавать право, а он занялся журналистикой. Но поэтическую деятельность Галина Моисеевна не оставила. Ее бессовальной судьба находилась в лагере международного конкурса в Москве, организованного комарестским журналом «Крестьянка». В лагерь досталась повесть в Болгарии и Экваториальной Гвинеи. Рассказывая об этом, Галина Моисеевна подлила напишет: «Наверное, это единственный в мире случай, когда жура в лагере — лагерь международных конкурсов юмора. Но в Кинте Галины нас нет, это точно. Евгению живилось очень интересно, ему приходилось воевать с чертскими, безумными людьми, это забавно было изобрать. Она ушла очень рано, в 1969 году, но, к счастью, успел за два года до конца вынуть книгу сатирических рассказов».

Мы познакомились с ней, когда она была уже одна. Последние годы оказались для нее очень трудными, все близкие ушли, она осталась с племянником, нездоровым человеком, и отдавала немало сил и времени заботам о нем. Но при этом не могла не писать. Мы сразу ощутили незрелость ее личности. Чистота в помыслах и воступах, самоотверженность, глубокая эстетическая и этическая культура, сложившаяся мудрость отнюдь не материальным проблемами...

К этому тогда не приспособилась. Одно с восторгом люблю — советск. Понимаю несовершенство брата и брата. Галина Моисеевна опиралась на лучшее в человеке и пыталась передать другим свое веру, надежду и любовь. Идешь через судьбу, иди напротив, не изменишь привычек, и увидишь Б-местечный лик.

В каждом людском образе. Мы часто вспоминаем эти ее строки, в которых находила крепкую опору. Не перестаем удивляться тому, что написаны они уже немощным, не очень здоровым и, как говорится, битым жизнью человеком. Да, ей всегда доставало сил, чтобы помочь другим, хотя казалось бы, под ударом собственной судьбы она могла и сломаться. Есть у нее стихи о гибели двоюродной сестры Любочки, которые кажутся живое наше поколение в Париже Сарру Заглер и Марка Штейнберга, напи-

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

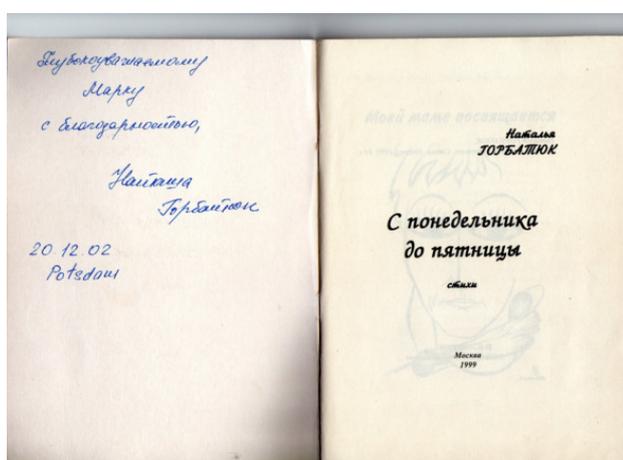
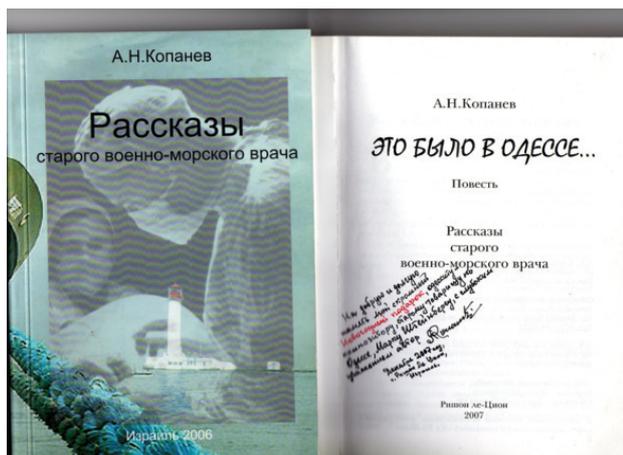
Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

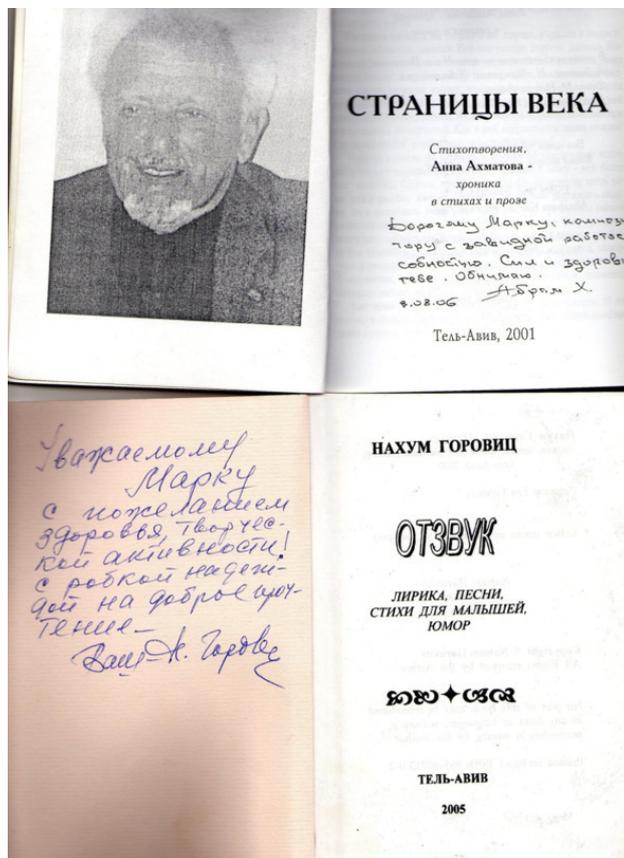
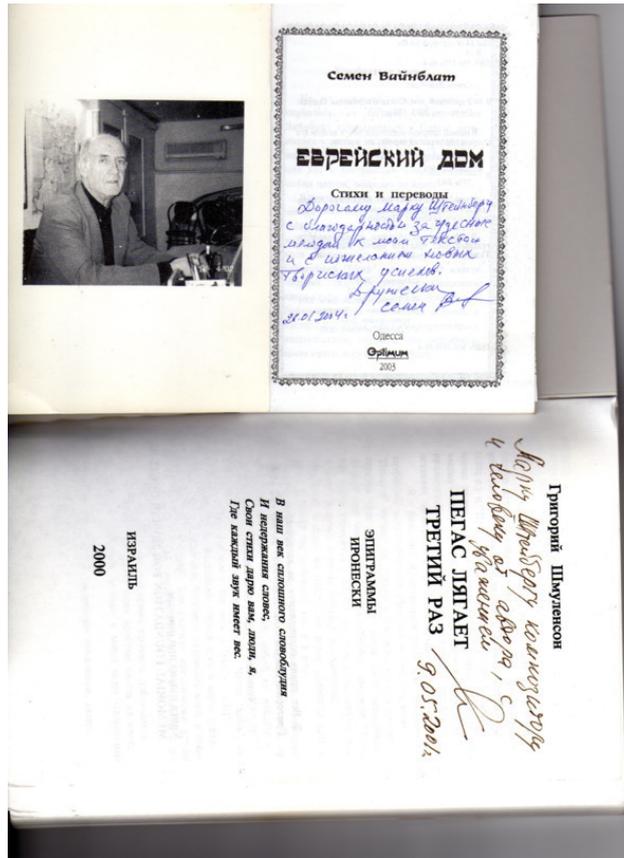
1. Военные вдова	Гал. Шмуцман	поэт: Солист театра	2
2. К вопросу О!	Гал. Шмуцман	поэт: Солистка Моск.	9
3. Юбилейная	Сем. Вайнблат	поэт: Исаия Трахтман	11
4. Осенний листок	Гал. Шмуцман	ИГ ельманна	14
5. Их вил адеям	Ал. Ройзин	поэт: И. Трахтман	19
6. Кварнет	Ал. Ройзин	поэт: И. Трахтман	25
7. Мама	Гал. Шмуцман	поэт: И. Трахтман	32
8. Роща наша	Ал. Ройзин	поэт: И. Трахтман	36
9. Мисто моеї любви	Гал. Шмуцман	поэт: И. Трахтман	41
10. Маме	Ал. Ройзин	поэт: И. Трахтман	41
11. Фрейхейм нигале	И. Фришман	поэт: И. Трахтман	4
12. Помоги, Господи!	И. Фришман	поэт: И. Трахтман	5
13. Шейсах	Юн. Бортник	поэт: И. Трахтман	5
14. Фрейхейм	Ал. Ройзин	поэт: И. Трахтман	63
15. Спокойной ночи	Юн. Бортник	поэт: И. Трахтман	65
16. Понимай, Господи!	И. Фришман	поэт: И. Трахтман	67
17. Сказочная повесть	Евг. Кричмар	поэт: И. Трахтман	72
18. Дам воспоминаний	Гал. Шмуцман	поэт: И. Трахтман	72
19. Лук и зира	Ал. Ройзин	поэт: И. Трахтман	82
20. Шер	Ал. Ройзин	поэт: И. Трахтман	82
21. Приходит мудрость	Ал. Ройзин	поэт: И. Трахтман	82
22. Вос гевен из гевен	Ал. Ройзин	поэт: И. Трахтман	86
23. Мы помним вас	Ал. Ройзин	поэт: И. Трахтман	86
24. Кавани	Ал. Ройзин	поэт: И. Трахтман	87
25. Глуби	Ю. Димон	поэт: И. Трахтман	89
26. Не верь годам	Ю. Димон	поэт: И. Трахтман	94
27. Я не могу не думать о тебе	Ю. Димон	поэт: И. Трахтман	101
28. Зинг же мир а ливале	А. Шафир	поэт: И. Трахтман	104

29.07.99. Дорогой Марк!
 Твускай весь мир кардио,
 и заставляють трепетать сердца
 Твускай уйдут болезни и заботы
 И будет только радость без конца.
 Ваша Галина Шмуцман

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта

Искреннее и исполненное: псалом композитора Марка Штейнберга на стихи одесского поэта





17 августа 2003 года, воскресенье

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

ВЕСТИ
обратная связь

СВЯТАЯ
в редакцию

Рубрику вводит Яков Фридман (Я. Вич-Дор)

ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ

Что делает школа для того, чтобы дети русскоязычной или двуязычной еврейской нации, государства Израиль? Почему бы в школьные программы не ввести обязательное преподавание иврита, как "Событий по жизни" М. Дави, "Земля радости" и "Действительность и фантазия в Эрец-Исраэль" Шлоуна Каци, "Очерки "Земля" в "Ура Давид"?

Мы, репатрианты из бывшего СССР, почти ничего не знали о жизни еврейского народа, поскольку жили в СССР, где советская идеология и пропаганда, поддерживавшая законспирированность, сдерживала, исключала всякую деятельность в мире. Но, прочитав "Очерки "Земля" в "Ура Давид" и "Земля радости" в "Действительность и фантазия в Эрец-Исраэль" Шлоуна Каци, "Очерки "Земля" в "Ура Давид", мы почувствовали потребность в ивритском языке, как в языке жизни, как в языке культуры, как в языке истории. Мы хотим, чтобы наши дети знали иврит, чтобы они могли общаться с ивритскими сверстниками, чтобы они могли читать ивритские книги, чтобы они могли понимать ивритские документы, чтобы они могли общаться с ивритскими друзьями.

Очень жаль, что этой прекрасной литературы, причём в еврейском русском переводе, не было на нашей бывшей родине. Мы всего этого не знали, а если что-то и удалось прочитать, то только украинской, таковой, например, "Израиль в поисках" Байкина, "Хорошая" в очереди на кухню, тайно передаваемой из рук в руки, несколько месяцев. Считаю, что преподавание иврита в школе и детских учебных заведениях истории Израиля необходимо с обязательным использованием еврейской литературы.

Мы прислали не с пустыми руками, мы прислали поддержку своему народу (детей и внуков). Он нас не забудет, а мы будем зависеть дальнейшего процветания Государства Израиль. У нас появилось много поклонников иврита - коренные израильтяне, на которых опирается тот, кто делает большую политику с советами, политической работе и патристической воспитании, чтобы, что формировалась вся жизнь человека и своему старинному - медовому противнику и по мере образованности. Мир становится все более сложным по отношению к еврейскому, поэтому для его сохранения и нашего выживания нужна массовая ивритская, филологическая, историческая подготовка.

Марк Штейнберг,
Петах-Тиква

СЕКРЕТ №633 18.06.06

Из почтового ящика "Секрета"

БЕЗ ЯЗЫКА УМИРАЕТ НАЦИЯ

В 1992 году ко мне обратился одесский еврейский поэт Александр Абрамшин Рабиан: "Мы организовали клуб ивритских поэтов при обществе еврейской культуры. Есть много еврейских поэтов, пишущих на русском языке, мы их будем переводить на мамо-лоши. Очень хочется, чтобы эти стихи были посвящены на музыку".

Понимаю, что без языка умирает нация, а в душе, в генетической нашей памяти продолжает (после многолетнего запрета) звучать еврейская мелодия, я с воодушевлением принял это предложение. Объединив под одной крышей стихи, прозу и песни, мы создали альбомы, который вскоре стал литературно-художественным журналом "Мамэ-Лоши" - органом клуба любителей иврита.

Состав редакции таков: Александр Рабиан - главный редактор, Семён Вайнштейн - редактор "подстанции", Сергей Зингер - преподаватель политэкономии, Дмитрий Тищенко - кандидат биологических наук, докторант Бар-Иланского университета. Меня утвердили музыкальным редактором.

Вышло в свет 10 номеров с прекрасными отзывами со всего мира. В ноябре 1995 г. журнал перестал выходить, так как четверо уехали (трое репатрировались в Израиль, один эмигрировал в Германию).

Перефразируя Одену, можно сказать:
Здесь гласит так поэт!
Дерева так цветут!
А мы плечом к плечу
Врастали в землю тут!

Безусловно, здесь, в нашем новом Доме, звучат свободно песни на иврит - те, которые мы привезли с собой, и вновь созданные Большим кругом израильских поэтов. Все стремится обогатиться еврейской культурой Израиля и внести посильный вклад в ее дальнейшее развитие. Причём себе и этому сообществу и, шире, Израилю. В исполнении моего нового друга Юрия Кременя (хорошо знакомого читателям "Секрета") на стихи Наума Боровича ("Мальчик Есэла из гетто", "Не обижайте, дети, стариков", "Мужчины, не спешите в старости", "Моя колыбель", "Еврейская песня", "Любовь", "Завтра будет русский" и т.д.). Я написал 11 песен на стихи Леонида Давида (США). 3 песни на стихи американского одессита Николая Шаларова, 2 песни на стихи Павла Чернышова из Петах-Тиквы ("Душа не молчит" посвящена гибели евреев в Богдановке, Одесская область, "Над Бабьим Яром" - жертвам кровавой бойни в Камаеве).

Мне повезло познакомиться и подружиться с хором ветеранов "Земля" в Петах-Тиква, который постоянно выступает в клубах и холлах под руководством Маши Сороки, исполняет мои песни. Например, 7 мая в честь Дня Независимости и Дня Победы этот хор исполнил, помимо других, и 8 мая песню "9 мая" на стихи воевой горы. "День Победы" на стихи Михаила Естиса, Николая Шаларова, "Земля Обетованная", "На Крамоуной горе", "День Победы" на стихи Михаила Естиса, Николая Шаларова, "Независимый содатовский вальс" на стихи Муши Тельшоры, "В Рамбле" на стихи Наума Кюранштейна в переводе Михаила Рабиана.

Мы счастливы, что принадлежим Израилем и можем, как наши дети и внуки, ему служить.

Марк ШТЕЙНБЕРГ, композитор, Петах-Тиква

SECRET

Выходит по воскресеньям

№628 14.05.06

Цена 3.90 шек. В Знато 8.50 шек.

ИЕРУСАЛИМСКАЯ РАПСОДИЯ

Звоню из Иерусалима от композитора Эммануила Яковлевича Вала: "Марк Петрович! Вышел в свет диск с записью моих произведений "Иерусалимская рапсодия" в исполнении ансамбля саксофонов под руководством Герша Геллера, репатрианта из Казахстана. Разрешите, я вам пришлю диск на рецензию?"

В свое время я был музредктором журнала "Мамэ-Лоши" в Одессе.

Меня предложение Валя очень обрадовало. Во-первых, что Эмик, как его именовала музыкальная Одесса, все же осуществил свою мечту. Во-вторых, - что мое мнение еще важно для вполне зрелых музыкантов. Будучи преподавателем по классу кларнет-саксофон ДМШ N 11 города Одессы (здесь - это консерватория) я, как все, ощущал "голод" в ансамблевой музыке для духовых инструментов, и тогда Эмик стремился всем помочь. Но учащиеся по своей подготовке, да и некоторые педагоги, еще были не на уровне. Я создал ансамбль: соло кларнет (Димочка Меламед - сейчас проживает где-то в Израиле) плюс три саксофона (Гальта, тенор) и фортепиано, и исполнили на джаз-конкурсе "Рапсодию в стиле блюз" Гершвина.

Прослушав диск с записью детско-юношеского ансамбля саксофонистов, могу смело сказать, что Израиль подарил всему миру Школу! Блестящее полифоническое звучание, которому рукоплескали бы Рабине, Хачатурян и другие композиторы, вводившие в свои симфонические произведения саксофоны.

Сами исполнители, совмещающие инструменты, прекрасно владеют ими и манерой исполнительства всех направлений (Джимми Дорси, Ч.Паркера, Стена Гетца, Колтрейна и др.). Но всем лучшим они обязаны гроссмастеру Гершу Геллеру, который прекрасно знает, как темброво располагать голоса, нюансировку, динамику, и сам является замечательным исполнителем. Следует с благодарностью назвать имена исполнителей ансамбля: Майам Смит, Павел Иващенко, Ицхак Вайсмель, Ким Кеदार, Бен Перец, Рут Ливнат, Одар Цур, Ариэль Леви.

Совмещение инструментов расширяет их исполнительские возможности, чувство и знание аранжировки чем зачастую пренебрегают "маститые" музыканты, обедняя себя.

Марк ШТЕЙНБЕРГ, Петах-Тиква

ОТКРОВЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ДВОРЖАКА

Урок сионизма, преподанный автору внуком знаменитого композитора

Макс ШТЕЙНБЕРГ,
композитор и музыкант, Петах-Тиква

В относительно недавнем прошлом мы немалого знали о жизни еврейского народа: советская агитация и пропаганда, поддерживаемые законодательными, оказывая куда более мощными, чем следовало.

Как то в 1968 году, живя в Одессе, и подрабатывая играя в оркестры ресторанов. Заняв работу, хотел уехать домой в такси. Одновременно со мной и моему подруге завалили стальной мушкетера с дробью.

На следующий день эта пара вновь была в ресторане. Мужичка подождал ко мне.

— Как ваше имя?

— Макс.

— Паша Марк, в книгу с вами выжить, фамилия швабского, ведь редко встречаешь такого корректного человека, — сказал он с едва заметным акцентом.

Этот разговор состоялся в бывшей моей квартире, а в то время — музыкант военного оркестра. Замену, был из под издольным гардером. Услышав приглашение, он каркнул и выскочил.

— Он (это обо мне) с инструкторами не пыет?

— Это терминология "советского патриотизма" вышла с моего собеседника возмущение. Он резко заявил:

— По-первых, и не с вами разговариваю, а, во-вторых, мой фальшивый арестован был за нарушение в неправом состоянии в поезде, и пост предвидя документ на имя генерал-лейтенанта СССР Ярослава Дворжак.

Хоть и непонятный, но, закончив работу, мы сели за стол для закусочной. Впервые почему то разговаривали и сообщая, что он инструктор высшего пилотажа Варшавского паста. Я узнал, что основные его лета его работы — это Каир, Одесса, Москва, где он окончил авиационную академию вместе с космополитом Бергманом, который как раз в тот день отправился в космос. Рассказал, что был женат на космополитке, которой устроили в Москве автозадержание, и трое его детей живут в Праге с гусарскими в посто-материальном его друга — космополита Дворжак.

— Как ты, Марк, еврей, можешь жить в Одессе, когда сирицы нагло и присели — расширяют с Бонна такси. Британцы по времени, израильцы? — неожиданно спросил он. — Это в моем своем глазами? Я докладывал министру Явневскому об этом коварстве, но реакция на его лице не заметил.

Я не ответил, считая вопрос провокационным. Теперь, понимаю, с каким честным, достойным человеком общался. Находясь с группой работников культуры в Праге в 1980 году, был в Праге, позвонил в министерство обороны Чехословакии, спросил, можно ли связаться с генерал-полковником Ярославом Дворжаком (из прессы знал, что он замминистра обороны), но мне ответили: "Такого здесь нет".

Большая в о нем ничего не слышал. Но в пражские генерал не раз убеждался, например, прочитав книгу Ури Дина "Операция Энгибоб". Запало в душу высказывание героя-летчика Исраэлю Амитца: "Если когда-нибудь Израиль не сможет защитить себя, его существование потеряет всякий смысл. Нам вынуждают и агрессивной обороне. Если 600 тыс. евреев могли противостоять 30 млн. арабов — это герои. Если в войне Судного дня 1973 г. против Израиля выжили миллион солдат, 5500 танков, 1100 самолетов, и Израиль выиграл войну и находится в 150 км от Каира, 40 км от Дамаска, — это герои". Международной терроризм снова продемонстрировал единство Израиля в борьбе против космополитического заговора, цель которого — разрушить цивилизованное общество. За последние несколько лет русские включили в эту часть своего арсенала 20 млрд. долларов, и чтобы гарантировать эту инвестицию, они должны были выбрать между неустойчивыми лидерами в лице Амина (Омари) и террористическими группировками ООП...

Очень жаль, что этой прекрасной художественной литературе, пришедшей в великолепном русском переводе...

том Бергманом, который как раз в тот день отправился в космос. Рассказал, что был женат на космополитке, которой устроили в Москве автозадержание, и трое его детей живут в Праге с гусарскими в посто-материальном его друга — космополита Дворжак.

— Как ты, Марк, еврей, можешь жить в Одессе, когда сирицы нагло и присели — расширяют с Бонна такси. Британцы по времени, израильцы? — неожиданно спросил он. — Это в моем своем глазами? Я докладывал министру Явневскому об этом коварстве, но реакция на его лице не заметил.

Я не ответил, считая вопрос провокационным. Теперь, понимаю, с каким честным, достойным человеком общался. Находясь с группой работников культуры в Праге в 1980 году, был в Праге, позвонил в министерство обороны Чехословакии, спросил, можно ли связаться с генерал-полковником Ярославом Дворжаком (из прессы знал, что он замминистра обороны), но мне ответили: "Такого здесь нет".

Большая в о нем ничего не слышал. Но в пражские генерал не раз убеждался, например, прочитав книгу Ури Дина "Операция Энгибоб". Запало в душу высказывание героя-летчика Исраэлю Амитца: "Если когда-нибудь Израиль не сможет защитить себя, его существование потеряет всякий смысл. Нам вынуждают и агрессивной обороне. Если 600 тыс. евреев могли противостоять 30 млн. арабов — это герои. Если в войне Судного дня 1973 г. против Израиля выжили миллион солдат, 5500 танков, 1100 самолетов, и Израиль выиграл войну и находится в 150 км от Каира, 40 км от Дамаска, — это герои". Международной терроризм снова продемонстрировал единство Израиля в борьбе против космополитического заговора, цель которого — разрушить цивилизованное общество. За последние несколько лет русские включили в эту часть своего арсенала 20 млрд. долларов, и чтобы гарантировать эту инвестицию, они должны были выбрать между неустойчивыми лидерами в лице Амина (Омари) и террористическими группировками ООП...

Очень жаль, что этой прекрасной художественной литературе, пришедшей в великолепном русском переводе...



Честно, сдвинувшись с возмущением на Пашу, Марк под жестко выдвигать в слова и музыкальные "Мы держимся". Представьте вашему вниманию фрагмент музыки в ней. Прошлое нам снится наше, как мы в молодости любили, но взрали гордо не на что тогда. Он мой? Безжалостно возмущение, чтобы не обиделись. Потому и любили вещи, что ты есть еврей? Но мы любили, несмотря на все, что не было. Выше головы не вылезай, и выходящий дитя. Но настало время Лары, и теперь придет не обман. Все с собой выключенные лампы. Свистелки, парадоксы, чтобы жить среди народа, Мы вернулись на газон — брызги!

да, не было на нашей бывшей родине. Мы всего это не знали. Еще в Одессе с трудом разгадывал на некоем родине книгу Вольфганга "Израиль в войну". Тогда пытался найти книгу нашего земляка Дубина "И рин еврейского еврейства". Увы, не повезло... ветская власть реально боролась с провалом еврейского самосознания, спредиривая полагая, что угрозу несет ему тоталитарному строю.



Мне повезло познакомиться и подружиться с хором ветеранов "Зенит" в Петах-Тиква, который постоянно выступает в клубе и в составе под руководством Миши Сирицы, исполняет мои песни. Например, 7 мая в клубе Дин Названовича и Дин Тобия тот же хор исполнил, помимо других, и 8 июля песню "Я мам" на стихи Николая Шапарова, "Земля Обетованная", "На Земной горе" "Дань Лобов" на стихи Михаила Естиса, "Независимость", "Памяти Бабы Яры" на стихи Лары Черновой, "Независимый социальный восток" на стихи Муш Тейтлицкой, "В Рамуне" на стихи Лары Черновой в переводе Михаила Рашидова.

Мы счастливы, что признаны Израилем и можем, чтобы сделать нашу жизнь и музыку, жить спокойно.

СЕКРЕТ
Из почтового ящика "Секрета"
БЕЗ ЯЗЫКА УМИРАЕТ НАЦИЯ

Незнакомому
Матру Штейнбергу,
Избранные стихи
вашего давнего
законного П. Гроссман
Ваша музыка звучит
на президентских
спасибо Вам за
все, что вы сделали
для И.И.
С самыми добрыми
поздравлениями,
И.И. Гроссман
Одесса
Область
2008

*Здравствуй Марк Твенберг,
от души Вам поздравляю
за такую теплую встречу
в далеком Иерусалиме.
Всегда-ваша
Геня Фаерман*

זשעניא פייערמאן

GENIA FAIERMAN
Женя Фаерман
Израиль-02.07.2006

Женя Фаерман - талантливая многогранная еврейская певица. Она не только поет, она играет, живет в песне. Каждая песенка прирастает к ней и слыша становится - с ее исполнением, исторически значимой еврейской мелодией.

Женя родилась в России. Еще в детстве проявила у нее таланты и многогранное стремление жить, танцевать, играть на гитаре.

Сначала она добилась лишь успеха народных песен, но со временем ее искусство и творческому фестивалю, еврейским мелодиям, которые она поет и себе вместе с глубоким символическим значением ее религиозного отца. Из обиходных спетых, новых, старых и многогранных новых песен, с которыми она не расстается с тех пор всю жизнь.

После истинной войны с нацизмом Женя, вместе со своим мужем уезжает из России - через Польшу, Чехословакию, Германию и Польшу. Там американский еврейский актер и режиссер Герман Жиллис - актер известный во всем мире еврейско-русской песни "Круше папироты" - берет ее в свой театр. Затем режиссер Лазарь Ротштейн приглашает молодую артистку на роль Библии и кино-американские спектакли "200.000" и на роль Иордан в пьесе Гольдфарба "Сон". А потом было много много ролей в театрах Франции и Израиля.

Талант Женя Фаерман особенно проявился в исполнении песен на идиш. Она тщательно подбирает для своих концертных программ такие произведения, которые при этом отражают жизнь, характер, историю, дух своего народа - это искусство гитты и иерусалимское стремление и счастье, его искренности и мир и творческие стремления, его истинные чувства и доброты.

Со своими оригинальными программами, в которых кроме репертуара ее своим вкладом характеризует произведение всех народов мира, Женя Фаерман объездила все континенты и страны: Америку от Нью-Йорка до Омаха, Канаду, Мексику, Бразилию, Колумбию, испанские государства, Россию - от ее западных границ и до самого Иерусалима.

Женя Фаерман выступает в Израиле более двух десятков лет. За это время она знавала добротные сцены и песни на своих концертных программах, организовала свои свой творческий кружок. Среди событий и ее творческой карьеры стали такие программы как "Идиш доброе утро", "Песни несения" и другие, где каждый вечер - это рассказ об искусстве и о себе, встреча с молодостью и зрелостью и любви, истинный разговор по артистичности и творческому духу народа, в котором она принадлежит.

Нашим читателям рекомендуем и мысленно избравшись посетить на репертуар Женя Фаерман под названием "Моя еврейская песня" "Моя песня моя". Это еврейский спектакль, где главный героем стала песня на идиш, которой Женя поется и живет.

Следую совету моего талантливого друга Вилли Шера

Я как-то продолжаю отмечать прожитые дни, ведь

Каждый прожитый день в нашем возрасте уже событие.

Вспоминаю, как говорил администратор украинского Театра г.Одессы-еврей:»В нашем театре каждый день

Что-то трапаеца», что вызывало смех присутствующих .

Это было в родной Одессе, а теперь, что происходит

В нашей Израильской жизни-это в первую очередь

Рождение новых израильтян наших внуков: ЭРОЧКИ,

ЭДИКА,САНИЧКИ,МАКСИКА,РОНИЧКИ , и то, что мы

С любимой СВЕТОЧКОЙ в кругу родной семьи и друзей

5 марта 2010г. Отметили ЗОЛОТУЮ СВАДЬБУ . Да за 15 лет

Жизни на земле Обетованной я приобрёл много новых

Друзей, как Юрия Кремера; поэтов Михаила Ринского;

Абрама Хесина; Нахума Горовица; Тамару Сологуб-Кримонт;

Ларису Черкасскую; Аркадия Днепровца; Семёна Гольберга

Семёна Цванга; писателей Валентину Тырмос и Якова

Верховского; Анатолия Крдаша,Около 300 песен написал

На стихи поэтов заочного знакомства: Леонид Даен,

Николай Шапарев, Михаил Естис-это США; Алла

Вайнгауз/Одесса/при этом не теряю старых друзей и

86

СОТРУДНИЧАЮ С ОДЕССКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Марк, здравствуй!

Я очень внимательно с интересом
прочитал твои автобиографиче-
ские. Это и наша общая радость
и печаль и много нашего общего
к тебе никак не могу дать
книжку. Может он куда-нибудь
уехал.

Воспоминания тебе все о Диме
Фролов. О пятидесятилетии его
творчестве.

Но у меня есть и тебе вели-
кая новость. Летом 1950 года

28 апреля конструкторов, то есть 28
всесоюзных нашей промышленности
были награждены поездкой на один
месяц в Москву с двумя офицерами
и с двумя старшинами.

И был среди них и ты на фоне
Кремля и Мавзолея. Твоя фото-
графия и Дима. Фотография у нас

есть. И вот в этих документах
которые я тебе передаю есть все
документы от коминформ, информации.

У тебя есть компьютер. И нас
проблема заключается в том, чтобы

Есть у муравьиного плена хитрые
замысловатые стрелы.

То, что Бог нам отпустил стирал,
Улетела паша и чужим шире

Потрачено с женой и детьми
Но чужие не горше

Я уверен, что ты эту меру
собою даешь. Об этом свидетельст-
вует твои действия на протяжении
всей твоей жизни в муравьях
и пчелам. Ты единственный член
ВК. Ты уходишь чужие. Своими
делами и надеждами. Прорывайся
и так же чужие. Ты еще много
можешь, главное, не оставивши
нас и продолжать... так
просто жить... здесь не рас-
таивать в воздухе. Все же, чужие
несет дождиком.

Итак, с чужими все, впро-
симся свои возможности, и вот
еще свидания в жизни,
милостию, чужими все, и
свидания, что ты это один свободный Р.С.

А сколько у тебя имеется
тырскоязычных друзей. И все
приветливый дружили собой и
музыка. Это очень твоего
мира и до всего тебе есть.

Ты, например, вспоминаю, что
друзьям даешь адресов
своей жене Вита дажна. Все
в библиотеке, например ты
еще не закончили. Ну это ты
знаешь? Главное, что тебе
настоящие друзья. А потому
дай Марк Петрович, хочу и
что ты составил новость-до
автобиографический сведения
расскажи всем, кто тебе это
хочет тебе живется радостно
и творчески. Но чужими,
это. Крепкого тебе здоровья
до свидания.

Великий привет всем
С уважением, и любовью
Рита. 131

17 марта 2010г.

Вспомнишь ли ты...

ОДЕССКИЙ МАЯК
ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЗЕМЛЯКОВ № 1(97) ЯНВАРЬ, 2008

Нам пишут

Уважаемый одессит Юрий Левинкой!

Возможно, мы были как-то знакомы в Одессе, но, видя Ваше фото, вспомнить трудно. Мне понравилось, как Вас герцогиня редакция «ОМ»: "Пара слов за автора". Это и естественно - Вы ведь "зарылись" в прекрасном котле. Знакомство с Володей Высоцким незабываемо, его подняли на борт "Шота Руставели" в Ялте в оперативной машине. Он заснул. Когда в музыкальном салоне должен был начаться концерт, он ещё не проснулся. Мы сидели на сцене, в зрительном зале - пассажиры и капитан. Он запретил нарушать покой Высоцкого. Через час Володя вылез на астраху, зарылся, подружился познакомился с музыкантами и начал с "Привередливых коней". А 29 июля в баре "Иверия" мы весело отметили мой день рождения. Мы встретились в Москве, куда я часто езжу к сыну - учащемся военно-музыкального училища.

Прошу принять мои скромные звуки к Вашему стихотворению. Если возможно, пришлите мне Вашу книгу "А вы когда-нибудь?". Здесь, в Израиле, с нею познакомился не менее 20-ти одесситов. С уважением

Ваш Марк Штейнберг.

P.S. Огромный привет Шапареву, Блиштейну, Прокатову, Тальянкеру, Целису и др.

Тебе, одессит!

Песни «Тебе, одессит!», в соавторстве с поэтом Кириллом Ивановым, молодой композитор Александр Красотов решил танцевать в Одессе. Гениальный музыкант, талантливый пианист, композитор необычайной красоты, в которого безумно были влюблены все, особенно студентки консерватории, где профессором был Александр Александрович Красотов. Он был человеком, выражавшим свои эмоции еще заметной, доброй улыбкой. 9 октября 2007 года в Одессе на Нью-Йорк от пианистки Елены Владимировны Вайнцток, «Вчера в Китае скоростно скончался Шурунка Красотов».

Наш современник был постоянно нашим учителем. 1969-й год. На кинотеатре идёт запись музыки Красотова к м/ф «Давнока с куклой». За дирижерским пультом симфонического оркестра Фермеромини – Давид Ситливер, у рояля – прекрасный пианист Владимир Саксонский. Меня как саксофониста пригласили для записи неграгического бисеса. Шура стоит возле рояля, улыбается.

- Что-то не так? – спрашивает Володя.

- Всё хорошо, только не совсем ярко звучит кристалл-хорус...

- А мне для этого нехватает твоих длинных пальцев!

Дружеская творческая подкачка, и роль Володи звучит, как у Каунта Бесса, Дев Бултева, Дюка Эллингтона.

С 1965 года песней «Тебе, одессит!» много лет начинала программу «120 минут с одесситами» по всему СССР концертная бригада Аркадия Савельевича Астахова, в которой мне поучаствовало участвовать. 1981-й год. Взаимный Шура подходит к сцене оркестра м/ф «Украина», где я работал.

- Марочка, быстро идём со мной.

- Что случилось?

На его белой «Волге» подъезжаем к Дому учёных, поднимаемся в переполненный «Зелёный зал».

- Вот теперь все есть! Начнем юбилейный вечер.

Это был Юбилейный и 30-летие творчества А.А.Красотова.

Минуту четверть века. Я оказался в Израиле, где после двух операций «толкнул мозги» продолжаю писать песни. Шурунка продолжила своё творчество в Китае. Одесса не удержала его, как и талантливого Сергея Леоновича. Но! Где бы ни были твои сыновья, мы живём тобой, побывая Одессой!

Склоним головы и сохраним память, пока бьются наши сердца.

Марк Штейнберг,
композитор-песенник,
Петах-Тиква, Израиль



В.Д.

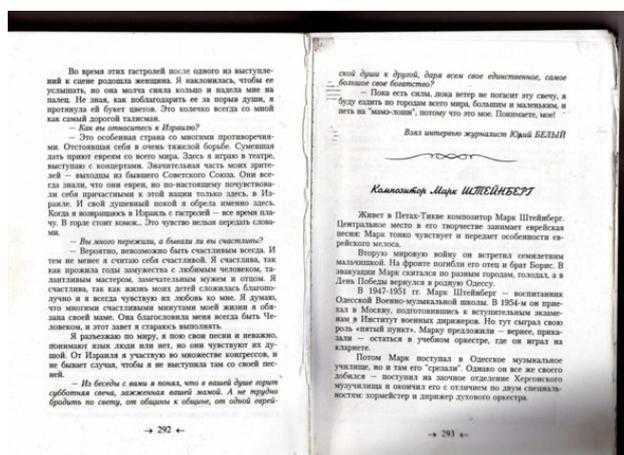
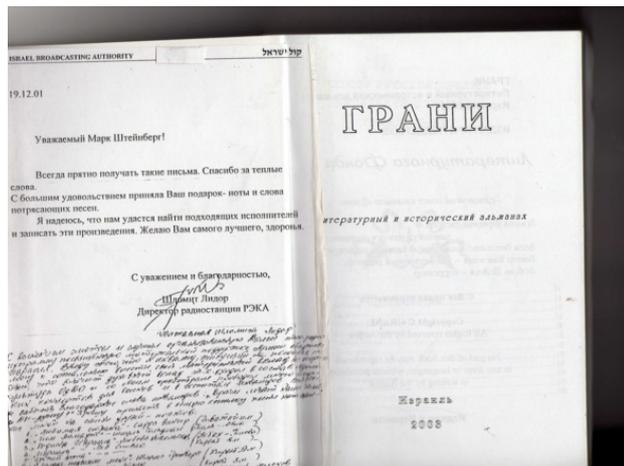
С уважением
Марк

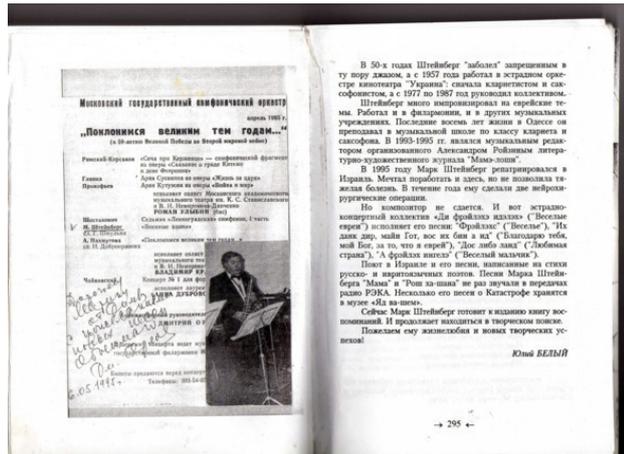
Уважаемый Марк Петрович!

В этот торжественный для Вас и Ваших родных день 75-летнего Юбилея, горючо и сердечно поздравляем Вас. Своим творчеством Вы внесли достойный вклад в культуру Одессы и её Еврейского культурного центра. Желаем здоровья, семейного благополучия творческих успехов.

Искренне Ваши
Ф. Штейнберг

29 июля 2009г. Эдуард Гурица





"ЗАКОНОМЕРНОСТЬ!"

У ро-до-во-ло-ной все без пре-ме-на, че-ты-ре во-ло-ка-ни-я под-ри-д,
 Ле-жит "кон-вер-те", но как-то по-ро-да си-ба-ки сме-ло про-бу-ет сво-и.

Два-боя по-се-я-за-ти-ки-е ге-ны, что же-ны толь-ко маль-чи-ков да-дут,
 Воз-мож-но, зна-ет про-дол-жа-тель ро-да, что он на-след-ник всех на-след-ств и-и.

Как буд-то все за-ду-ма-но на ве-ко-во не ве-до-но ни ге-да-ний, ни на-у-ч-ной ро-ди-си-и
 О-тец и я, и сы-но-во-во-во-во, и вот у-же внос-и-

звук... Ну до-че-му спро-шу я у ло-дей, и вы-нес-те до-бав-ки, что же-ны?

Сыновья: Борис 1969г. 6.12.
 Евгений 1968г. 18.09.
 Внуки: 1. Димочка 23.08.82г.
 2. Эрик 13.03.98г.
 3. Санчик 22.08.99г.
 4. Эдик 14.10.2000г.
 5. Максим 10.11.2000г.
 6. Роник 20.11.2008г.
 7. Юда-Женя 18.09.1987

Музыка Степа М.ШТЕЙНБЕРГА

1993г на гастроли в Одессу приезжают из Израиля певец Ханан Йовель

С хорошим аккомпаниатором. Сам Ханан владеет хорошим, выразительным Баритоном и гитарой. Очень хотелось познакомиться с Израильской культурой. Но так как из-за работы на эстраде в вечерние часы не было возможности попасть в филармонию на его концерты, я позвонил директору распорядителю с просьбой помочь знакомству. Его ответ: «если вы можете организовать ужин на 4 человека т.к. гостиница «ЛОНДОНСКАЯ» их обеспечивает завтраком и обедом-то это реально. Я согласовал встречу с Исая Лазаревичем Трахтманом-певцом в квартире которого мы собирали (2 концертмейстера, вокалисты, поэты, композиторы, его жена Розалия Соломоновна-литературовед устраивала «посиделки», а поэт Леонид Гроссман называл эту квартиру «САЛОН РОЗАЛИИ») организовали совместный ужин с Израильянами. Ханан нас покорила своим творчеством преданностью Израилю. Прослушав мои песни на идиш в исполнении. Исаи Лазаревичем (я подыграл на кларнете) попросил ноты для возможного исполнения идишскими певцами. «Марш, ты нужен нам в Израиле» И вот здесь уже 16 лет. 2 нейро-хирургические операции лишили возможности проявить себя музыкантом-исполнителем, создателем джаз оркестра, но продолжаю писать песни-которые слушаю в исполнении Израильских певцов по радио РЕКА, певцов на дисках из США, Германии, родной Одессы. Более 150 песен исполнил и записал мой Израильский друг-прекрасный музыкант, человек Юрий(Гиль)Кремер с 80-летием которого поздравлял через НАШУ газету «СЕКРЕТ». В канун 65-летнего Юбилея прекрасного Израиля выражаю чувство любви и благодарности за заботу о нас людях старшего поколения.

Марк Штейнберг-композитор Петях-Тиква



Марк Штейнберг: «Я родом из Одессы» Навстречу юбилею – 80-летию со дня рождения

Мужество композитора

Имя композитора Марка Штейнберга, как принято говорить, на слуху у многих людей – особенно людей старшего поколения, еще со времен особого интереса к джазу, долгие годы гонимому советскими властями. Штейнберг любил и много исполнял джаз. Но пришел он к джазу не сразу. Прежде были и война – Марк ещё ребенком был ранен – и военная школа музыкальных воспитанников, стремление учиться дальше, и многие препоны – нередко искусственные. Тяжелые операции, болезнь, инвалидность...

Всё это человек преодолел мужественно и с честью и стал тем, кем и стремился быть – классным исполнителем, композитором. Стал однажды и продолжает быть до сих пор, несмотря ни на что, ни на какие жизненные трудности. Многие планы спутала тяжелая болезнь...

Но, потеряв физическую возможность воспроизводить на инструменте свои музыкальные творения, композитор записывает их на нотных листах. Марк Штейнберг – человек огромной воли. Борясь с тяжелым недугом, он упорно продолжает работать, писать прекрасную музыку. Сотни стихов знаменитых и малоизвестных поэтов обрели новое звучание, новую жизнь благодаря переложению их композитором на музыку. Песни эти исполняют во многих странах.

Соавторы, органичные в творчестве

Вот что рассказывает о Марке Штейнберге поэт Михаил Ринский из израильского города Рамат-Гана. Этим вступлением он как бы дает зачин всему нашему рассказу.

– В «титрах» моих воспоминаний израильского периода жизни Марк Штейнберг – автор многих прекрасных песен не только на русском языке, но и на языке идиш, автор музыкальных сборников, статей и рассказов. О Марке Штейнберге нередко пишут в израильской, украинской и американской прессе.

Когда меня представили этому талантливому музыканту, я принял это как большую честь. Нас познакомил столь же талантливый и интересный его коллега Юрий Кремер. Союз наш скрепило согласие этих людей написать песни и романсы на мои стихи. Мне по душе была работа с композиторами, столь органичными в совместном творчестве. Перенесший тяжелые операции и поэтому ограниченный в своих физических возможностях, Марк называет Юрия, помогающего ему в обработке и исполнении произведений, «мой добрый ангел».

Познакомившись ближе со Штейнбергом, я счел просто необходимым для себя попросить коллег-музыковедов рассказать об этом не только творчески интересном, но и мужественном человеке, о неординарном становлении этой талантливой личности.

Этап первый – школа музыкантских воспитанников

Мальчиком Марик Штейнберг стал воспитанником Одесской военной школы музыкантских воспитанников, что сродни суворовскому училищу. Готовили в ней военных музыкантов. В то же время, там были все положенные средней школе общеобразовательные предметы. Школа находилась под особым вниманием маршала Г.К. Жукова, так как именно он предложил Сталину идею основать эти учебные заведения, а попросту хоть немногих детей спасти от голода и вырвать их из паутины беспризорности.

1947 год. Марк принимает участие в военном параде в Одессе. Маршал Георгий Жуков приветствует своих любимых воспитанников.

«Жуков часто приезжал к нам в школу проверить быт. Ведь с его легкой руки были созданы 13 школ музыкантских воспитанников по всей стране», – вспоминает Штейнберг. «И вот какой однажды был случай. На последней репетиции перед парадом подходит к нашей коробке Жуков – а мы открываем парад – и посмотрев, во что мы одеты, очень разгневался. «Что это за войско? Начальника гарнизона ко мне, немедленно!», – приказывает он. Мы были одеты ужасно, даже не у всех были сапоги, некоторые в обмотках.

«Начальник гарнизона, где румыны?», – продолжает уже кричать Жуков.

«По дороге в Дальник, товарищ командующий», – отрапортовал начальник гарнизона. Дальник – это район Одессы. «Догнать, раздеть и пошить форму моим суворовцам!».

Уже вечером тридцать портных начали работать и работали всю ночь до утра в нашем дворе. Утром все было готово, мы выглядели блестяще. На параде, объезжая войска, маршал подъехал к нам и, кажется, был доволен! На этот раз в красивой форме, с лампасами, гордо чеканя шаг, под дробь барабанов и торжественные звуки труб мы открывали парад!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.